Елена Амеличева

16+

Купить мужа,
или
Голая правда о драконах

Елена Амеличева

Купить мужа, или Голая правда о драконах

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67729286
SelfPub; 2022

Аннотация

Я была согласна на все, лишь бы спасти малышей от коварных магов. Даже выйти замуж! А что? Сама выберу мужа, брак будет фиктивным и кончится разводом. Я так думала. Но все пошло кувырком. Вместо послушного супруга мне попался жуткий нахал. Эта самодовольная ящерица все время язвит и жаждет исполнить супружеский долг! И скажите на милость, почему он все время выскакивает из штанов?! Что значит, сама хотела замуж? Чешуйчатый, мы так не договаривались! А началось все с того, что однажды я купила себе дракона…

обаятельный нахал с тайнами
неунывающая заноза – хочет всех спасти
вынужденный брак – искры веером
двое бедовых эльфят – поберегись!
тушкан-катастрофа и др. зверюшки
Чипа-Чипарррь и Феня – хулиганчики в деле
злые маги в комплекте
любовь, юмор, ХЭ!

Содержание

Глава 1. Как я купила дракона 4
Глава 2. Товар лицом 11
Глава 3. Дракон в мыле 18
Глава 4. Так что же скажет Таранта? 31
Глава 5. Лотос 45
Глава 6. С точки зрения дракона 59
Глава 7. Просто чмок 72
Глава 8. Проводник 83
Глава 9. Дракон и лотос 93
Глава 10. Путь 106
Конец ознакомительного фрагмента. 109

Елена Амеличева
Купить мужа, или Голая правда о драконах

Глава 1. Как я купила дракона

– Вот все, что есть сейчас, госпожа, – лысый толстячок, от которого пахло кислой капустой, плечом толкнул тяжелую дверь, сняв с засова тяжелый замок.

Я зашла в крохотную комнатушку с таким низким потолком, что даже мне, невысокой девушке, захотелось пригнуть голову, чтобы не удариться о притолоку. Дыхание перехватило от мерзкого запаха. С каждой секундой идея наведаться в долговой дом, куда попадали те, кто не смог расплатиться по счетам, казалась все менее удачной.

– Надеюсь, вы правильно поняли, – прикрыв нос рукавом, сказала я. – Мне нужен ЖИВОЙ дракон.

– Да живой он, живой, – мужчина засуетился и пнул что-то, лежащее на полу.

Это «что-то» зашевелилось, изрыгнуло ругательство, которое и в трущобах редко услышишь, перевернулось на другой бок и принялось дальше сладко посапывать.

– Прошу прощеньица, госпожа, – толстячок растянул губы

в улыбку, – солдатня бывшая, манерам не обучен. Да вставай же ты уже, наказание чешуйчатое! – он снова пнул массу на полу.

– У тебя ноги лишние?! – стены вздрогнули от разъяренного рыка.

В темноте зажглись два ярко-зеленых глаза, прорезанных острой иглой зрачка.

– В-вот, говорю же, дракон! – хозяин долгового дома отступил за мою спину.

– Теперь вижу, – пробормотала я, прикидывая, как быстро смогу убежать отсюда.

По коридору прямо, потом лестница наверх – скользкая, точно навернусь. А дома ждет вечно всем недовольная Таранта. Приду одна, снова заведет песню о том, что порядочной девушке не пристало разгуливать одной по улицам, ведь времена нынче неспокойные. Нет, надо взять себя в руки и довести дело до конца. Сказала, что куплю дракона, значит, куплю!

– И чего тебе от меня надо? – недовольно бросил претендент, сев на полу.

– Уместнее спросить «вам», – тут же вылетело из моего рта.

За словом в карман я никогда не полезу, даже в тот момент, когда вся кожа покрылась такими пупырышками, что меня можно в печь заместо гуся сажать!

– Я только тебя одну вижу, – ухмыльнулся в ответ этот

хам. – Это недоразумение не в счет, – кивком указал на толстячка.

– Ты слова-то выбирай! – возмутился тот.

– А то что, опять стражников будешь звать? – дракон зевнул во весь рот. – Заверещишь на всю улицу, как в прошлый раз?

Он почесал лохматую голову, которую спутанные волосы до плеч превратили в воронье гнездо.

– Неблагодарное отродье! – запричитал хозяин долгового дома. – Я тебя, охламона чешуйчатого, приютил, комнату лучшую дал, даже соломки на пол и то не пожалел! А ты… Не дождешься благодарности за добрые дела! – он всхлипнул, увлекшись жалостью к себе любимому. – Радеешь за них всей душой, а ни слова благодарности не дождешься!

Мы с драконом, одновременно опешив, уставились на него.

– Что? – он развел руками. – Ну, так будете брать, дамочка?

– В каком смысле брать? – чешуйчатый настороженно прищурился.

– Если сделаете скидку, – ответила я. – Солидную, потому как товар не впечатлил.

– А вот сейчас обидно было, – буркнул предмет торга.

– Да куда ж еще-то скидывать! – всплеснул руками толстячок. – И так себе в убыток отдаю! У него же долг и штрафы в такую сумму, что дом купить можно в приличном районе!

– В трущобах максимум, – пробурчал дракон. – И то, с удобствами во дворе.

– Вот именно, долг большой, если в цене не сойдемся, вы ни монеты не получите, – я усмехнулась. – Вряд ли найдутся еще желающие на это, – повела носом, морщась, – ароматное чудо.

– Обижаете, дамочка! – вскинулся упомянутый субъект, поднявшись и уперевшись головой в потолок.

– Ладно, – хозяин долгового дома вздохнул. – Минус десять монет и забирайте!

– Минус тридцать, – я отступать не собиралась.

– Дешевею на глазах, – пробормотал чешуйчатый.

– Пятнадцать! – не уступила я.

– Двадцать.

– Ну, щекастенький, твое слово? – дракон с интересом посмотрел на толстячка.

А кое-кто у нас азартный!

– Согласен, – тот махнул рукой. – И то только из уважения к вашей красоте! Берете с такой скидкой?

– Беру, – у меня при себе как раз такая сумма и ни монетой больше.

– А теперь уточню, – ухмыльнулся дракон. – Ты меня-то спросил, плешивый?

– З-зачем? – тот заморгал.

– Затем, что мне и тут неплохо, – чешуйчатый пожал плечами. – Прикипел я к этой гнилой соломке, с крысами по-

дружился.

– Шуточки тебе все? – толстячок сжал кулачки. – А мне что с твоим долгом прикажешь делать? Жена уж весь мозг прогрызла, надоело ей тебя кормить задарма!

– Сам мою задолженность выкупил, никто тебя не неволил.

– Ага, тебя маги привели, попробуй таким откажи, кабаном обернут, будешь по лесу бегать, желуди жрать! Хватит препираться! – в сердцах топнул ногой. – Посмотри лучше, какая красавица тебя выкупила! – указал на меня. – Экий лакомый кусочек услаждать ночами будешь, повезло!

Взгляд дракона вновь полыхнул разгневанной зеленью. В один мощный прыжок метнувшись к хозяину торгового дома, он подхватил его за шкварник и встряхнул, с легкостью оторвав от пола.

– Повежливее с дамой! – от его низкого рыка по моей коже волной пронесся табун перепуганных и на бегу падающих в обморок мурашек.

– П-понял, – закивал тот.

– Уменка, – чешуйчатый поставил его на пол и похлопал по лысине.

– Видите, сильный, – пробормотал толстячок. – Как вы и хотели, госпожа.

– Не спорю, – я усмехнулась. – Вот только обещанного покладистого нрава как-то не наблюдается.

– Просто он не в духе пока еще, только проснулся.

– И хвост ноет, к непогоде, должно быть, – добавил дракон.

– Он будет послушным, ему с меткой-то никуда не деться все равно, любой патруль его сживенько сцапает, коли после темноты на улице обнаружит.

– Какой метки? – хором осведомились мы с чешуйчатым.

– Вот этой, – хозяин долгового дома сжал его запястье и что-то пробормотал.

Дракон тут же вырвал руку, зашипев от боли, но было поздно – на коже уже пылал алым глаз внутри ромба.

– Ты ж…! – чешуйчатый высказался так, что у меня едва ушки не свернулись в трубочку.

– Сам такой, – обиженно пробурчал толстячок, снова юркнув за мою спину. – Закон приняли, теперь все банкроты обязаны метку носить, пока долг не погасят. Так что веди себя хорошо, старайся, выполняй все приказы госпожи, и она снимет с тебя метку.

– Как? – вмешалась я.

– Ладонь на метку кладете и мысленно произносите, что долг погашен, отпускаю тебя. Все, как с бумагами, ничего сложного. А теперь подпишите договорчик, госпожа.

Мне под нос тут же подсунули свиток со светящейся внизу печатью, света которой едва хватало, чтобы разобрать текст.

– Читай внимательнее, этот гад умелец добавлять коварные пунктики мелким шрифтом! – подсказал дракон. – Даже с лупой не разобрать.

Стала бы я подписывать, не прочитав! Наградила нахала презрительным взглядом, фыркнула и пробежалась глазами по строчкам. Так, все в порядке, кажется. Приложила подушечку большого пальца к печати, та мигнула и погасла. Я отдала договор толстячку, в ответ получила «подписанный» им экземпляр.

– Все, пошел вон, теперь ты не моя проблема! – довольный, мужчина так широко улыбнулся, что уголки губ его не встретились на затылке.

– Даже с крысами попрощаться не дашь? – дракон притворился расстроенным. – Жестокий ты человек! Но ничего, хвостатые, подождите, я вернусь – скоро эта дамочка меня обратно сдаст, будем дружить дальше!

– Я тебе вернусь! – толстячок даже подпрыгнул. – Только попробуй!!!

– Идем, хозяйка, – бросил мне чешуйчатый, взяв под руку и увлекая к двери.

По тому, как ехидно был подчеркнут мой нынешний статус относительно покупки, я поняла, что крысам, возможно, и в самом деле недолго придется скучать в одиночестве.

А что скажет Таранта?..

Глава 2. Товар лицом

Мы вышли на улицу из темного вонючего подземелья, и я с удовольствием вдохнула воздух, напоенный соленой свежестью моря, которое плескалось неподалеку. А потом с интересом и осторожно, чтобы не подумал чего лестного на свой счет, покосилась на покупку. Надо проверить при ярком свете дня, что мне всучили под видом «сильного, красивого и работящего дракона с покладистым характером».

Но мужчина, недовольно бурча, прикрыл ладонью лицо, и без того наполовину занавешенное грязными космами непонятного цвета. Разглядеть приобретение удалось, лишь когда мы сели в карету и нас затрясло по брусчатке.

Первым делом в глаза бросились замызганные брюки, настолько истершиеся, что еще немного, и сквозь ткань можно будет разглядеть колени. Даже нищие в таких не щеголяют. Следом я увидела руки, лежащие на бедрах. На удивление красивые, кстати. Руки, не бедра, разумеется.

Я закусила губу, борясь с искушением достать блокнот и сделать набросок с тонких запястий и длинных, прекрасной формы пальцев. Все портили шрамы, зигзагами оплетающие кожу, и обтрепанные, закатанные до локтей рукава рубашки, которая когда-то давно, в лучшие времена была белой.

Мой взгляд поднялся выше, на грудь дракона. Она мерно вздымалась, заставляя шевелиться воротник, держащий-

ся уже даже не на честном слове, а на одном лишь чуде.

Он что, спит? Я посмотрела в лицо своей покупки. Нет, вы только гляньте на этого наглеца! Дрыхнет без зазрения совести!

Ну и ладно, зато я могу спокойно рассмотреть довольно красивое лицо. Мужественное, с высоким лбом и упрямо прямым носом с горбинкой – похоже, его не раз ломали. Острые скулы были полуприкрыты сальными прядями волос, а губы, неожиданно по-детски пухлые, с мягким изгибом, перечеркивал шрам, стрелой пронизывающий нижнюю половину лица, от щеки до подбородка, покрытого редкой рыжеватой щетиной.

Любопытно, откуда эта отметина? У нее, вероятно, интересная история. Но расспрашивать, само собой, я его не буду, еще возомнит о себе невесть что. А мне надо выстроить четкую иерархию власти – он мой слуга. Нет, не то слово. Работник – это точнее. Бояться меня дракон, конечно, не будет, да и не гонюсь я за таким. Но должен уважать и слушаться.

Нахмурилась, не сводя с него взгляда. Не особо мое приобретение похоже на того, кто готов молча исполнять приказы. Наплачусь я с ним, это уж точно. Может, все же не стоило его покупать. Но на приличного дракона моих доходов точно не хватит, на узника долгового дома едва наскребла. И то, как от сердца отрывала, сейчас деньги на другое нужны.

Но поздно жалеть, когда голову уже отрубили, как говорит Таранта. Что купила, то и будет делать то, для чего куплено.

Перевоспитаю, если что. Ну, или сойду с ума, пытаясь, что более вероятно.

– Осмотр закончен? – низкий мурлыкающий голос наполнил карету.

На меня с усмешкой глянули зеленые глаза.

Так он не спал все это время, ящерица коварная?!

– Госпожа довольна увиденным? – продолжал издеваться нахал.

– Нет, – бросила в ответ, сделав строгое лицо и надеясь, что в полутьме он не разглядит моих пылающих от смущения щек.

– Что, недостаточно смазлив?

– Нет, что вы. То есть, ты. То есть, – я рассердилась на себя, – ты вполне красив! Вернее, не урод.

– Ты мастерица делать комплименты! – с губ, на которых помимо моей воли останавливался взгляд, сорвался смешок.

– «Вы», а не «ты»! – одернула его я.

– Так «вы» или «ты»? Определись уже. Ты такая непостоянная! Впрочем, как и все женщины.

– Не ровняй меня со всеми! – возмутилась я, почему-то задетая за живое.

– А что, ты чем-то отличаешься? – прищуренный взгляд бесцеремонно облапал, иначе и не скажешь, мою грудь, талию и бедра, остановился на лице.

Нет, ну каков нахал, а?

– Все, вроде, то же самое, – последовал вердикт, – и впол-

не симпатичное. Особенно те части, что задорно подпрыгивают на ухабах!

То же самое, видите ли! И почему мне обидно?

– Или я чего-то не знаю? – дракон нахмурился. – Может, по ночам ты уплываешь в море и поешь песни, заставляя моряков плыть на рифы и погибать в морских пучинах?

– Нет, конечно!

– Значит, как у всех – хочешь любви, семью, детишек. Верного мужа, чтобы по соседкам не шастал, а служанок в тавернах щипал за попки только по пятницам. Еще денег в придачу, дом и чтобы подруги слюной давились от зависти. Так ведь?

– Не так.

– Заинтриговала, хозяйка! – дракон хмыкнул. – Тогда чего же ты хочешь?

В данный момент – засунуть кляп одному чересчур говорливому геккону!

– Стукнуть меня по загривку, – по-своему поняв мой разгневанный взгляд, чешуйчатое отродье кивнуло.

– И это тоже – в надежде выключить твой фонтан красноречия, – не стала отрицать. – Но для начала скажи, как тебя зовут.

– Зачем? Ты бьешь только знакомых мужчин? Тогда в моих интересах оставаться инкогнито, – продолжал веселиться этот гад.

– Нет, могу врезать и до того, как мы будем официально

представлены, – съязвила в ответ. – Просто хочу знать, как к тебе обращаться.

– В документе, который свидетельствует, что я твой раб, госпожа, все указано.

Точно! Я развернула рулончик договора.

– Черут Эдер, – прочитала вслух. – Странное имя.

– И тут не угодил, – притворно вздохнул он. – Это от драконов западных земель досталось. Отголосок прошлого, так сказать. Родовое имя.

– Так ты дворянских кровей?

– Это перестало иметь значение, когда мой досточтимый батюшка, гори он в аду, прогулял все состояние.

– Ты недалеко от него ушел, как я посмотрю, – хмыкнула себе под нос.

– Ушел далеко, прямиком в армию. Мечтал покрыть себя славой и вернуть имя, вместе с титулом и землями, разумеется. – Мужчина скривился. – Был юн, глуп, самонадеян. Жизнь быстро макнула мордой в…, – бросил на меня взгляд и продолжил, – в нечистоты. Оказалось, что война – это вовсе не ратные подвиги, как я считал, а бойня, превращающая людей в скотов.

Он глянул на шрамы на своих руках и скрипнул зубами. А потом снова посмотрел в мое лицо.

– А что это мы все обо мне, хозяюшка? Давай-ка лучше ты расскажи, как дошла до того, что вынуждена покупать себе мужчину!

– Не твое дело, – процедила я, вновь задетая за живое.

– Как раз мое, – возразил Черут. – Должно же твое, э-э, приобретение быть в курсе, чего ждать от госпожи. Почем знать, вдруг ты такая придумщица, что ранишь мою тонкую душевную организацию непристойными приказами?

– Сомневаюсь, что смогла бы тебя чем-то удивить, – пробормотала, покраснев.

– Да, с виду ты вполне благопристойная леди, даже декольте кружавчиками прикрыто, хотя в такую жару все девицы его до пупа оголяют, вентиляции ради и для ускорения выпрыгивания замуж, – начало рассуждать вслух это наказание. – Но, тем не менее, вполне может статься, что в твоем тихом омуте играют в салочки черти размером с кита!

– Спасибо за лестное мнение, – процедила я. – Уверена, моим чертям не сравниться с твоими!

– У меня нет чертей, леди, – Черут прекратил улыбаться. – Только дьяволы. И лучше тебе с ними не сталкиваться, – тихо сказал он.

От того, как при этом хищно блеснули его глаза, меня так продрало морозцем вдоль позвоночника, словно в карете не висела полуденная духота, а сверкали ледяной белизной шапки сугробов.

– Так ты назовешь свое имя, хозяйка? – как ни в чем ни бывало, спросил дракон через секунду.

– Даниэлла, – послушно ответила я, все еще ежась.

– Да-ни-эл-ла, – повторил он, растягивая имя по слогам,

будто липкую карамель. – Красивое, – кивнул одобрительно, но не успела я открыть рот, чтобы поблагодарить, как в довесок понеслось, – но тебе не подходит.

– Что? – даже поперхнулась от его наглости.

– Для тебя слишком пафосно, – пояснил дракон, сморщив нос так, будто это я, а не он благоухала тут подземельем долгового дома. – Как друзья зовут? Эллой?

– Нет!

– Дани?

– Фу!

– Что фу, я же не пес, дамочка! Хоть и приходится смердеть, как оборотню. Уговорила, буду звать тебя Дэна. Красиво в меру, без нашлепки пафоса, строго в то же время.

– Нет, не будешь!

– Поспорим? – зеленые глаза засветились азартом.

– Хочешь обратно на гнилую соломку к крысам под бочок? – процедила, сжав кулаки.

– Не обижай крыс, – возмутился он. – Они отличные собеседники!

– Уверена, что их ты тоже так достал, что все хвостатые сбежали из долгового дома куда подальше!

– И что? – в глазах заискрились зеленые смешинки. – Зато со мной остались только самые верные друзья!

Ты ему слово, он тебе десять в ответ! Я закатила глаза. И в тот же момент почувствовала, что ход кареты выровнялся, и мы выехали на нормальную дорогу. Значит, подъезжаем.

Глава 3. Дракон в мыле

Вид на родной домик меня успокоил. Я вылезла из кареты и залюбовалась им. Белоснежное чудо в три этажа было куплено еще в те времена, когда моя мастерская по производству красок была единственной во всем приморском округе, и дела шли отлично. После войны все отстраивались заново или приводили в порядок жилища после ремонта. Всем хотелось ярких росписей, и мы тонули в заказах и деньгах.

А потом появились маги со своими заводами и химическими красителями. Стало нелегко получать заказы. К счастью, время играет мне на руку – краски на ненатуральных ингредиентах быстро выцветают под нашим жгучим солнцем, осыпаются и, поговаривают, вредят здоровью.

Так что постепенно клиентура к нам возвращается. Но сражаться приходится за каждого заказчика, так как есть обстоятельства, из-за которых мне срочно нужны деньги, и в большом количестве.

– Скворечник недурен, – отвлек меня от воспоминаний ехидный голос недавнего приобретения. – Твой?

– Мой, – не без гордости подтвердила я. – Идем. И еще раз назовешь мой дом скворечником, получишь в клюв, понял?

– Чирик-чирик, – отозвался этот наглец.

– Уменка.

– От мужа достался? – спросил Черут, когда мы подошли

к воротам в человеческий рост, на которых красовались райские птицы.

– А вариант, что девушка сама может заработать на такой, не рассматривается?

– Хм, уела, – кивнул уважительно. – Что продавала?

– Красоту, – пробурчала я, вставив ключ.

– То есть? – вот ради одного выражения расширившихся до размера блюдечка зеленых глаз стоило такое ляпнуть.

– Сейчас увидишь, – распахнула ворота, чтобы сад предстал перед нами во всей красе.

А посмотреть было на что! Вверх тянулись столетние малисандры, из цветов которых можно сделать самый стойкий закрепитель для красок. Им потом ни солнце не страшно, ни дожди, которые у нас редкость, ни снег, коего в этих широтах не бывает.

Под ними наливались кровавыми каплями на ветках кустарника ягоды драгона – дающие лучший красный оттенок, а если выварить, янтарно-розовый. А еще можно получить немыслимое количество оттенков.

Внизу стелилось разнотравье всевозможных цветов. Както хотела подсчитать, сколько красок они дают, сбилась после четвертой сотни.

Над всем этим великолепием кружились бабочки, яркими всполохами моргая крылышками, деловито гудели пчелы и шмели, и сновали туда-сюда мои работники. Одни собирали нужные растения, другие подкармливали, третьи поливали

то, что росло в тени.

Все при деле. Хотя основная часть трудов у нас приходится на вечер, когда спадает жара и начинается выварка красок, есть и днем чем заняться.

Вот с торца дома парни как раз растирают в порошок между двумя плоскими камнями зернышки каликалы, которая дает чистейший изумрудный цвет. Не чета зеленому у магов, для получения которого они мышьяк добавляют.

А строящие глазки парням девчонки под навесом напротив переворачивают подсохшие листья малисандры, они тоже идут в ход, дают благородный жемчужный оттенок, без использования химии.

Чуть дальше дробили глину и охру, измельчали известь – издавна источник белого цвета.

– Ого, – дракон был явно поражен. – И ты тут главная ведьма?

– Я художница, – поправила, поднимаясь по ступенькам к двери в дом и кивая на приветствия. – Но заодно и немного ведьма, как видишь.

– Удивила, – пробормотал Черут.

Следом за мной войдя в дом, он присвистнул, увидев холл, залитый светом из окон в пол. Под ногами лежали плиты, расписанные золотыми узорами. По ним вился приятный холодок, продувающий все комнаты, что незаменимо в жару. Помню, что это и покорило меня, когда впервые вошла в него. Помимо открытого пространства, в котором танцует

солнечный свет, и высоких потолков.

– Первый этаж частично занимает мастерская, – я указала на массивную дверь справа, – там кухня, – кивнула налево. – На втором этаже живут работники, на третьем я.

– Чипа-Чипарррррь! – на меня спикировал синий волнистый попугайчик. – Прррришла! – шлепнулся на плечо и тут же пожаловался. – Брррросила одного!

– Ты не один, Чип, с тобой Феня, – я подставила руку прискакавшей за ним следом крохотной, размером с апельсин, обезьянке-мармозетке.

Она уселась на ладонь, обхватила большой палец лапками и оплела длиннющим хвостом мое запястье.

– Целый зоопарк, – усмехнулся Черут.

Знал бы он! Это только двое из… Я усмехнулась. Но тайнам лучше оставаться тайнами, ведь пока неизвестно, можно ли ему доверять.

– Кто такой? – Чип скосил на него глаз бусинку. – Подозрррительный тип!

– Наш, э-э, новый работник, дракон.

– Дрррррракон?! – птах тут же пересел на другое плечо, подальше, и осведомился с опаской, – попугаев не ест?

– Что в тебе есть, перья одни, – чешуйчатый фыркнул.

– Пи-пи-чи! – высказалась Феня, заерзав.

– Обезьянок он тоже не ест, успокойся, – я почесала малышке за ушком.

– А почему у нее хвост красный на конце? – поинтересо-

вался любопытный дракон.

– Потому что кто-то скачет везде, где нельзя, и попадает в переделки. Частенько – хвостом в чан с краской. Да, Фенечка?

– Чи-чи! – продемонстрировала свое несогласие обезьянка.

– А вот у меня хвост синий! – похвастался попугай и, тоже получив порцию ласки, распушился, – Чипа-Чипарррр!

– Так, Черут, теперь идем, покажу тебе твою комнату, – спохватилась я.

Лестница шоколадного оттенка, что локоном вилась вверх, привела нас к коридору с длинным рядом дверей. Толкнув одну из них, я отступила в сторону.

– Вот, располагайся, – повела рукой, наблюдая за драконом.

Он вошел в спальню, огляделся. Прошла за ним следом и съязвила:

– Крыс у нас нет, уж прости. Да и соломы, увы, не имеется.

– Жирный минус вам, леди, но ничего, как-нибудь посплю и на мягком тюфяке, – потрогал кровать. – Разбалуюсь, конечно, но тогда не обессудьте, сами виноваты.

– Некогда будет разлеживаться, работы всегда много, – я усмехнулась, подумав о том, что неужели его так поразила нормальная комната, что даже на «вы» вдруг перешел?

– Так что мне предстоит делать? – воззрился на меня после тщательного осмотра комнаты. – Ты же не для того, что-

бы пополнить зоопарк свой, купила дракона?

Вот мы и подошли к самому интересному. Как бы донести до него истинный смысл того, для чего я его выкупила из долгового дома? Хотя чего ходить вокруг да около, проще сказать, как есть!

– Ты женишься на мне, Черут.

– У тебя странные шутки, – зеленые глаза, в которых протаяла игла зрачка, с интересом уставились на меня.

– Я не шучу. Вечером придет распорядитель из управления города, нас поженят.

– Интересный поворот, – пробормотал чешуйчатый. – Ты залетела от женатого, что ли? Хочешь прикрыть позор?

– Нет, ничего такого, – щеки порозовели. – Мне нужен статус замужней женщины, чтобы получить большую ссуду в банке, для мастерской. По-другому никак. Не переживай, от тебя требуется немного побыть хорошим мужем. Когда пройдет несколько месяцев после оформления ссуды, подадим на расторжение брака.

– А получше претендента ты не нашла? – «жених» усмехнулся.

– Нужен был дракон, – со вздохом пояснила я. – Директор банка из ваших, чешуйчатых. Говорят, что своим дает ссуды, практически не глядя. А незамужней девице, да еще и на развитие бизнеса, и гроша у него не выпросить. Женоненавистник хвостатый! – я нахмурилась. – У меня и документы-то приняли, только когда сказала, что на днях замуж

выхожу.

– А с чего ты взяла, что я не сбегу из-под венца, как пугливая девственница? – Черут ухмыльнулся.

– И куда ты с меткой денешься? – кивком указала на его запястье.

– Логично, – хмыкнул дракон.

– Патруль сцапает тебя с наступлением темноты и бросит в долговую тюрьму. А оттуда, сам знаешь, если только на рудники, вместе с каторжниками, билет в один конец.

– А ты умеешь уговаривать, Дэна!

– В твоей ситуации выбирать не приходится, – пожала плечами.

– И тебя не отпугивает перспектива стать женой такого, как я?

– Пока что меня отпугивает только твой непередаваемый аромат! – я поморщилась. – Тебе срочно нужен душ. Иначе, когда ты рядом, глаза щиплет. Тут в шкафу оставалась одежда, – я подошла и распахнула дверцу. – Все чистое, сможешь подобрать, а потом купим…

Развернувшись, я потеряла дар речи. Потому что это чешуйчатое отродье потеряло совесть!

Штаны на полу, рубашка в руках. Сам стоит голый и улыбается довольно. Видела бы его Таранта! Тогда у нас точно на ужин был бы омлет с сарделькой!

– К помывке готов! – мурлыкнул и сделал шаг ко мне. – Познакомимся поближе, госпожа невеста?

– Чи-чи-чи! – Феня прикрыла глаза лапками.

– Кошмарррр! – Чип взвился в воздух и улетел в открытое окно.

– Душ во дворе, остальное ребята покажут, – пробормотала я и, добравшись до двери, добавила, – и даже не думай разгуливать по дому и саду в таком виде!

– Обнаженка только после свадьбы?

– У меня работают приличные люди, Черут! Выйдешь к ним во всей красе, живо расстанешься с погремушками и с…, – замешкалась, подирая слово. – Со всем остальным! А мне нельзя становиться вдовой, не успев получить ссуду!

Выпалив все это, я вылетела в коридор.

– Эй, а как насчет спинку потереть? – неслось мне вслед.

Интересно, а крысы уже очень сильно по нему соскучились?..

***

Ну, дело сделано. Жених в наличии, и он дракон, как и было нужно. Будем надеяться, все получится. Без ссуды нам не выкарабкаться. Пора готовиться к фиктивной свадьбе. Куда запропастилась Таранта?

Не найдя ее на кухне, я прошла в свою комнату, сняла парадно-выходное платье и открыла шкаф. Пробежалась кончиками пальцев по нарядам, вздохнула. Да уж, не густо. Все, что можно было продать за нормальную цену, уже ушло к перекупщикам.

Оставила одно платье на такой случай, как сейчас, для выезда в город по делам, чтобы не пришлось за деревья прятаться, если знакомых увижу. Другое для свадеб, дней рождений и прочего. Вот в нем и предстану перед чиновником из управления города. Не шить же ради фальшивого бракосочетания настоящий наряд? Это же смешно, в самом деле!

Есть еще одно, пышное, как пирожные в императорском дворце, для торжественных случаев. Пригождается, когда отправляюсь охотиться на званые приемы, надеясь с помощью оголенных плеч и рискового декольте заключить пару контрактов на поставку красок или роспись.

Есть также пара дорожных комплектов. Вот и весь мой весьма скудный, должна признаться, нынешний гардероб. Остальная одежда для работы и ношения дома. В большинстве своем с пятнышками краски то тут, то там, но это легко скрывает передник, спаситель на все случаи жизни.

Я надела темно-синее платье, которое, по словам Таранты, делало меня похожей на учительницу. Ну и пусть, строгость мне сейчас не помешает. Пусть дракон знает, что…

– Отдаааай, паршивеееец! – вопль, донесшийся из сада, не дал додумать мысль до конца.

Что там такое происходит?

***

Подошла к окну и, отдернув занавеску, замерла, наблюдая картину маслом: по саду несся, сверкая голым задом, Черут,

весь в мыле – и вовсе не в переносном смысле. Да что же это такое, в самом-то деле! Почему у него никак не получается усидеть в штанах? Все время из них выскакивает при всяком удобном, или уж скорее, неудобном случае!

Сбежав по лестнице, я выскочила в сад – и как раз вовремя, чтобы удирающий во всю прыть Шустрик – смуглый шестилетний парнишка, успел подскочить ко мне и юркнуть за мою спину.

– Ты себя вообразил богиней Венерой, выходящей из пены морской? – осведомилась я, когда следом за мальчуганом ко мне подбежал дракон.

– Этот гаденыш украл у меня медальон! – рыкнул мужчина, ткнув пальцем вперед.

– Не крал я! – возмутился Шустрик, высунув голову, на которой смешно подрыгивали спиральки из черных волос.

– Не ври! – Черут, прикрывший стратегически важные места руками, сделал шаг вперед. – В кулаке у тебя что тогда?

– Да все не так! – пробормотал мальчик, глядя на цепочку, торчащую как раз из его кулачка.

– Рассказывай, как дело было, – велела я, обернувшись к нему. – И спокойно во всем разберемся.

– Я мимо душа шел, – Шустрик шмыгнул носом. – Смотрю, мужик незнакомый чешет. Дай, думаю, познакомлюсь, поди, новый работник.

– Ага, как бы не так! – пробурчал дракон.

– Как раз так! – вскинулся мальчик. – Когда подошел, этот

голозадый уже в душе был. Смотрю, он на стенку медальон повесил. А тот возьми, да и шлепнись в грязь прямо. Я поднял, отдать хотел, но этот мужик кааак выскочил, кааак зарычал! Я как глаза драконьи увидел, так со страху и припустил прочь. Вместе с медальоном.

– У ребенка отличная фантазия! – ехидно фыркнул Черут.

– Да вот же! – Шустрик вытянул руку вперед и разжал ладонь.

На ней лежал медальон, весь в грязи.

– Может, стоило разобраться сначала? – попеняла я молчащему дракону и, взяв объект спора, протянула взмыленному чешуйчатому. – Держи.

– Выглядело как кража, – буркнул он, бережно взяв вещь, которая была для него ценной, похоже.

– Я не вор! – обиделся Шустрик, надувшись.

– Так, вы оба взрослые мужчины, – я улыбнулась. – Давайте и проблему решим, как взрослые.

– На кулачках? – черные глазенки мальчугана засверкали.

– Да я тебя мизинцем уложу, – пренебрежительно фыркнул Черут.

– Это я задохлик, по-твоему? – паренек грозно насупился.

– Не обижай ребенка, – вступилась я. – Или он тебя покусает. А в виду того, что на тебе только пена, мест, куда он может вонзить свои, я уверяю, острые зубки, очень много!

– Вот-вот! – подтвердил хулиган и прищелкнул клыками.

– Давайте так, вы помиритесь и пожмете друг другу руки, по-мужски.

– Не буду, – наотрез отказался, замотав головой, Шустрик.

– Почему?

– Он этими руками свои эти, – тот смущенно потупился, – погремушки трогал.

– А у этого мелкого все ладони в грязи! – не упустил случая мой взрослый муж.

Я подавила рычание, рвущееся наружу из груди. Как же все было спокойно, пока мне не пришло в голову послушаться Таранту и купить дракона!

И стоило мне про нее вспомнить, как сад содрогнулся от громкого женского вопля:

– И какого пенделя тут происходит, вислозадый тролль вас задери?!

Упс. Кажется, сейчас мы как раз и узнаем, что наша досточтимая Таранта обо всем этом думает. А заодно и под раздачу попадем, тоже все разом. Покосилась на голого дракона. Н-дась, как-то не так я планировала познакомить ее с моим

приобретением, совсем не так.

Глава 4. Так что же скажет Таранта?

– Таранта, милая, я все тебе объясню, – прикрыв собой голого дракона, я так широко улыбнулась, что уголки губ едва не встретились на затылке, как старые знакомые после долгой разлуки. – Пойдем в дом, давай корзинку, тяжелая ведь, небось.

– Зубы мне не заговаривай! – бросила высокая черноволосая женщина, прижав к груди корзину, из которой торчал лук-порей. – Что тут происходит, я вас спрашиваю?! – хмурясь, она начала обходить меня сбоку.

– Небольшое недоразумение, – пробормотала в ответ, поворачиваясь так, чтобы не было видно Черута.

Но довольно проблематично спрятать того, кто на голову выше тебя.

– Дана, что делает за твоей спиной голый мужчина? – взгляд голубых глаз Таранты впился в мое лицо двумя ледяными кинжалами.

– Стоит, – ответила я. – И стесняется.

– Дааа? – женщина усмехнулась. – Он всегда так нагло ухмыляется, испытывая стеснение?

Я обернулась. И правда, вот ведь козел чешуйчатый! Ни капли стыда!

Похоже, мне подсунули геккона, который без устали всем свои прелести демонстрирует, получая от этого удовольствие!

– Это тот дракон, которого я купила. Ты знаешь, что у нас не было другого выбора!

– Выбора, похоже, у тебя не было, – об излом брови Таранты можно было порезаться. – Взяла первое, что на глаза попалось? Дана, я разве тебя не учила тщательно выбирать, не хватать ящерицу, которая нам создаст море проблем? – она подняла глаза к небу. – Нормальные девочки приносят домой котят, а эта притащила голозадого дракона!

– Видишь ли, – я напрягла мозг, пытаясь соорудить из разбегающихся в стороны мыслей более-менее убедительную словесную конструкцию. – Это нечаянно получилось.

– Да, и как именно? – женщина прищурилась. – Наш сад, несомненно, прекрасен, спору нет, но не хочешь ли ты убедить меня, что твой дракон оказался настолько ранимым душой и чувствительным к красоте, что подумал, будто угодил прямиком в Эдемский сад и решил, как и задумано Создателем, разгуливать по нему в чем мать родила?

– Как по писаному чешет! – хмыкнул Черут.

– Ага, – кивнул Шустрик. – Она такая!

– Помолчите! – прошипела я.

– Это я виноват, Таранта, – встрял в разговор мальчик. – Чешуйчатый мылся, а медальон упал, я взял, – зачастил мальчуган, – а он подумал, что украл, побежал за мной, а тут

Дана…

– Тихо! – женщина вскинула руку, и в саду замолкли даже птицы.

– Ну, вы тут разбирайтесь, – воспользовался паузой мой геккон, – а я пойду домоюсь. Это мыло так щиплет предмет переполоха, сил нет!

Никого не стесняясь, походкой вразвалочку этот нахал отправился обратно к душевым кабинкам в саду.

– Никакого стыда! – процедила Таранта, провожая взглядом сверкающие ягодицы. – Но задница хороша!

Мы с Шустриком переглянулись и захихикали.

– Так, – спохватившись, она обратила грозный взор на нас. – Рассказывайте, откуда это наказание свалилось на наши головы. И пойдемте уже, обед готовить пора! Уверена, вы, занятые голозадым драконом, даже огонь в жаровнях не сподобились разжечь!

***

Мое голозадое приобретение явилось, когда мы с Тарантой уже накрыли к обеду длинные столы в саду. Сейчас он был одет в серые брюки, свободную белую рубаху и производил впечатление вполне приличного дракона. Теперь, когда его волосы оказались чистыми, стало ясно, что они русые с рыжеватым отливом, который проявлялся под яркими солнечными лучами.

– Что, без одежды было лучше? – дракон ухмыльнулся,

заметив на себе пристальный взор Таранты. – Могу снять.

– Пороли тебя в детстве мало, – пробурчала она. – Идемка, поможешь кастрюли принести.

Узнаю ее, улыбаясь, посмотрела им вслед. И сама без работы никогда не сидит, и всем другим мигом занятие отыщет.

К столу подтянулись и остальные работники. Сад наполнился людским говором, смехом и стуком ложек и дно тарелок. Черут продемонстрировал неплохой аппетит, а заодно и манеры – даже когда он размешивал сахар в чае, его ложка не стучала о чашку. Не соврал, и в самом деле дворянская кровь.

– Твой медальон не пострадал? – спросила я, когда Таранта выставила на стол сладкие пироги, мед и прочие сласти.

– Нет, – в зеленых глазах протаяла усмешка. – Тебе любопытно, что это за вещица, Дэна?

– Для тебя я Даниэлла.

– Думаю, жених сам может выбрать, как называть девушку, которую полюбил настолько сильно, что после пары часов знакомства тут же потащил под венец. Правда? – проникновенно посмотрел на меня.

В зеленых глазах плясали смешинки.

– Ну, так тебе не любопытно? – Черут достал из-за ворота рубахи изящный, но сильно поцарапанный медальон.

– Ну, если честно, то да, интересно, – призналась я, допи-

вая чай с лимоном.

– Он достался мне от матери, – «жених» осторожно открыл его. – Здесь ее единственный портрет.

Я придвинулась к нему поближе и вгляделась в изображение, частично стертое временем. Того, что еще оставалось, было достаточно, чтобы заметить фамильное сходство.

– Ты копия матери.

– Отец также говорил, – он тепло улыбнулся, задумчиво лаская взглядом женское лицо. – Правда, добавлял всегда, что я и характером пошел в нее, огненную драконицу.

– Постой, – я ахнула. – Так в тебе кровь одной из трех Императорских ветвей Драконьего древа?

– Забудь, – он поморщился. – Род давно разорился, славой себя покрыть мне не удалось, так что лучше забыть о корнях. Будь мать жива, она бы меня стыдилась.

– С чего ты взял?

– А чем гордиться? – он пожал плечами, на лице прорезались две глубокие складки. – Из меня и солдат получился никакой. По большей части я предпочел бы забыть о том, что повесил на свою совесть. И опять же, хватит обо мне. Давай-ка…

– Нет уж! – я встала, помешав ему приступить к допросу. – Пойдем, у нас еще очень много дел.

– Что, уже пора жениться?

– Пора костюм жениха подогнать под тебя. Таранта сделает.

– Так она же в меня иголок напихает, как в колдовскую куклу! – Черут зашагал рядом со мной к дому.

– А ты будь паинькой, не свети погремушками, тогда и бояться будет нечего, – я подвела его к двери и, понизив голос, не удержалась, добавила, – у Таранты в молодости какая-то история с драконом вышла, поэтому не любит она вас, чешуйчатых. Так что ты там поосторожнее, жених!

Хихикнув, я втолкнула его в комнату и захлопнула дверь. А не все ему надо мной издеваться! Долг платежом красен!

Кстати, об этом. Пойду-ка проверю, как там варится новая партия красок. Свадьба подождет, а вот заказы надо сдавать вовремя.

***

Каждая девушка мечтает о свадьбе. Красивое торжество, влюбленный жених, не сводящий с тебя глаз, красивое платье, любую женщину превращающее в принцессу. Волшебный день.

Я отвела взгляд от своего отражения в зеркале. У меня не сказка, а сделка.

Черут получит свободу от долгов, а я – ссуду, которая жизненно необходима. И дело даже не в мастерской. Есть кое-что поважнее. Но жениху об этом знать не обязательно.

Кстати, пора идти. Вряд ли дракон заждался меня у импровизированного алтаря в гостиной, конечно. Но все же опаздывать не стоит даже на фиктивную свадьбу.

Когда я начала спускаться по лестнице, разговоры внизу стихли. На нескольких десятках лиц появилась улыбка. Гостей мы с Тарантой не приглашали, чтобы не пошли ненужные сплетни. Но своих работников не позвать не смогли. Они для меня как семья. Другой не имеется, никаких родственников в наличии. С друзьями и личным тоже как-то не особо, в моей жизни есть место только мастерской и кое-чему еще.

Но об этом никому знать не нужно, даже будущему мужу.

Вот и он, кстати. Я посмотрела на дракона в черном костюме, который Таранта подогнала точно по фигуре – у нее золотые руки. На шее жениха красовался галстук-бабочка, и я подавилась смешком, представив, каких трудов стоило ее надеть на чешуйчатого. Надо будет потом выпытать у него эту занимательную историю, непременно!

– Прекрасно выглядишь, – мурлыкнул Черут, когда я подошла к нему и встала рядом.

– Ты тоже, – улыбнулась в ответ. – Иголки не мешают?

– Мы договорились – твой Тарантул оставляет иглы при себе, а я натягиваю на шею эту удавку, – ткнул пальцем в галстук.

– Старый добрый шантаж, – кивнула с пониманием.

– Мы можем начинать? – отвлек нас скучающий работник городской управы.

Опущенные вниз внешние уголки глаз делали его похожим на печального бульдога.

– Не передумала? – спросила Таранта, сделав шаг ко мне.

– Нет, хочу замуж – сил нет, – ответила, с удивлением понимая, что все же волнуюсь.

– Тогда приступим, – чиновник принялся зачитывать нужный текст.

– Главное, не зевни, – шепнул будущий муж.

Вот стрекозел! Зачем сказал? Я с трудом сдержалась, чтобы и в самом деле не зевнуть. Дракон беззвучно рассмеялся. Ладно, я тебе припомню!

Пока я строила планы мести, подошла очередь клятв. В нашем случае замененных на банальное «да».

– Согласна ли ты, Даниэлла Радраэст, взять в мужья Черута Эдера? – бульдог уставился на меня.

Жених тоже.

Я вспомнила об истинной цели ссуды, без которой все полетит в преисподнюю, и твердо ответила:

– Да.

– Согласен ли ты, Черут Эдер, взять в жены Даниэллу Радраэст? – прозвучало следом.

Взгляд дракона стал задумчивым. Он что, прикидывает, не сбежать ли в последний момент? Да я его сейчас!..

– Да, – прозвучало в тот момент, когда я мысленно вооружилась чугунной сковородкой.

– Обменяйтесь кольцами, – велел чиновник.

Шустрик подошел к нам, серьезный, в костюмчике, бережно держа перед собой бархатную подушечку с кольцами.

– Спасибо, малыш, – я улыбнулась ему и взяла золотой

ободок побольше.

– Привет, новые кандалы, – не упустил случая чешуйчатый.

Ну кто бы сомневался!

– Укушу, – предупредила нахала.

– Все ласки только в первую брачную ночь, – не моргнув, парировал он.

Ты ему слово, он тебе десять, геккон этакий!

– Ты самая красивая тюремщица за всю мою жизнь, – широко улыбнувшись, Черут протянул мне руку.

– Было бы забавно, если бы ты женился на том толстячке из долгового дома, – шепнула я, надев кольцо на нужный палец.

По глазам дракона явственно читалось, что он представил того в платье с фатой.

– Злая ты женщина! – посетовал жених. – Мне же теперь эту картинку по гроб жизни не забыть!

– Конечно, злая, – усмехнувшись, в свою очередь протянула ему руку, – привыкаю к роли жены.

– Из тебя выйдет отличная мегера, Дэна! – золотой ободок обхватил мой палец.

– Отныне вы супруги! – чиновник забубнил финальную часть ритуала.

– Поздравляю, госпожа Эдер, – мурлыкнул муж, потянувшись к моим губам.

Ага, размечтался, хитрозадый чешучатый!

– Спасибо, – увернулась и обернулась к гостям.

Пришла пора принимать поздравления и резать торт!

***

Уффф, адский денек выдался! Сначала дракона купила, потом работала, да еще и замуж успела выйти. Насыщенный график, врагу не пожелаешь! Я всласть зевнула, входя в свою спальню, да так и осталась стоять с открытым ртом.

В комнате царил полумрак, разбавленный призрачным светом свечей, которые в огромном количестве теснились на всех поверхностях – на туалетном столике, на полу, на прикроватных тумбочках. Но куда интереснее была другая поверхность – моя кровать.

На которой возлежал, иначе и не скажешь, Черут!

Торс дракона сиял в сумраке, отливая расплавленным золотом, русые с рыжинкой волнистые волосы до плеч были заправлены за уши. Глаза сверкали двумя изумрудами, бесстыдно маня к себе. Все остальное было заботливо прикрыто простынкой, из-под которой торчали пятки.

Похлопав ресницами, я очнулась.

– Ты что здесь делаешь? – спросила, уперев руки в талию.

– Жду тебя, супруга, – промурлыкал дракон.

Довеском пошла коронная ухмылка.

– Для чего?

– Догадайся, Дэна.

– Не называй меня так, – пробормотала, хмурясь.

– Как скажешь, – улыбнулся, откинув от лица прядь волос. – Сделаю все, чего пожелает госпожа!

– Ты о чем? – насторожилась я.

В какое-то игривое русло все сворачивает. Не к добру!

– Я весь твой! – Черут эффектно сдернул простыню, под которой, естественно, оказался голым.

Опять!!!

– Да что ж тебе в штанах-то не сидится?! – прорычала я. – Эгсбиционист чешуйчатый! У тебя аллергия на одежду, что ли? Вон отсюда!

– А постельные утехи? – растерянно глянул на меня. – Медовый месяц и все такое?

В глубине все еще сияющих глаз протаяла надежда. Вот ведь оптимист!

– Шиш тебе без масла! – скрутила ему кукиш. – Энергию некуда деть? Иди дрова руби тогда! Вон, сказала!

Глянула по сторонам. Ишь, как заботливо к разврату подготовился! Все свечи мои ароматические извел, поганец!

В воздухе, и в самом деле, пахло цветами. И тренделями, которые сейчас отхватит этот озабоченный геккон!

– Тебе свечек жалко? – возмутился он.

– Да я эти свечки тебе в зад засуну, блудливое чешуйчатое!

– Не поместятся!

– Проверим? – прищурилась. – Ишь, чего возомнил себе! – схватила с кресла брюки и швырнула в наглеца. – Оде-

вайся и проваливай! – следом в него полетела рубаха.

– А трусы?

– Ты вообще оборзел?! То постельные утехи ему подавай, то трусы!

– Для утех они, понятное дело, ни к чему, но в целом это необходимая деталь гардероба. И вообще, я думал, ты меня для этого купила, – пробурчал, соскочив с кровати и пытаясь попасть ногой в штанину. – Сама же сказала – мне нужно побыть хорошим мужем! Вот и решил добросовестно исполнить супружеский долг, как и полагается!

– Чего?! – поперхнулась от его наглости. – Мне супруг нужен был для получения ссуды!

– Так бы и сказала! Ай! – брошенный мной ботинок угодил по его уже прикрытой штанами заднице.

– Я тебе так и говорила!

– Как бы да, – он натянул рубаху. – Но улыбалась ведь! И глазки строила! Вот я и подумал, что к основным обязанностям бонус идет. Приятный такой бонус, – его взгляд снова засиял, когда дракон погладил им мои выпуклости.

Которые ему не светят! Ни в ответ на его зеленые маяки, ни в любом другом смысле!

– Ничего я тебе не строила, не свисти!

– Ай! – наглые очи погасли, когда в грудь ему угодил второй ботинок. – Хватит драться!

– Еще и не начинала! – я открыла дверь шкафа и схватила лежащий там хлыст, оставшийся с тех времен, когда в ко-

нюшне рядом с домом жили отличные скакуны.

Сжав деревянную ручку, взмахнула им. Воздух взвизгнул, разрезанный тонкой плетью. Кнут щелкнул об пол, и я усмехнулась, глядя на Черута, который обходил меня по дуге, подвигаясь к двери.

– Экая ты затейница! – пробормотал он, взявшись за дверную ручку.

– Вон пошел! – погрозила ему хлыстом.

– Уже ухожу, – пробурчал, открыв дверь. – Но если передумаешь…

– Я тебя сейчас!!!

– Всегда, как только захочешь! – ухмыльнулся и выскочил в коридор.

Паразит какой! Никакого стыда, одно сплошное самомнение, раздутое, как клобук у кобры!

Взгляд упал на трусы, сиротливо оставшиеся лежать в кресле.

Подхватила их двумя пальцами и открыла дверь.

– Ну, поняла, что не стоит отказываться? – расцвел улыбкой потерявший остатки совести чешуйчатый. – Знал, что не устоишь перед соблазном!

– Забери свое исподнее, – процедила и протянула ему труселя. – И впредь чтобы и оно, и брюки, всегда было на тебе, понял?

– Проверять будешь? – проникновенно улыбнулся.

– Иди спать! – ответом я оборзевшего геккона не удосто-

ила. – Подъем в пять утра, – направилась обратно в спальню.

– Во сколько?! – неслось мне вслед. – Это незаконная эксплуатация драконьего труда!

– Зато на эротические подвыверты сил у тебя точно не останется с таким графиком, – пробурчала я, захлопнув дверь комнаты. – Угораздило же такого извращенца купить!

Стянула с кровати белье, на котором он лежал своей голой попой, и постелила свежее. Задула свечи и, рухнув на постель, расхохоталась – впервые за последние недели.

Вот уж точно, скучно нам теперь точно не будет!

Глава 5. Лотос

А ночью снова пришел он. Нет, не Черут, но уж лучше бы дракон заявился, в самом деле, чем этот проклятый сон, который мучает меня с детства.

Темнота обтекает со всех сторон, как гнилая вода, из которой кто-то смотрит на меня. Жадно, с ненавистью, А я стою, как вкопанная, не в силах шевельнуться. Лишь ощущаю, что он уже настолько близко, что моего лица касается его дыхание.

Не имею ни малейшего представления, кто это. Чувствую, как это зло медленно кружит вокруг меня, то ли не решаясь напасть, то ли чего-то ожидая. Бежать некуда, да и ноги не слушаются, не могу сделать и шага.

А потом приходит покалывание в ладони. Я подношу ее к лицу, пытаясь рассмотреть в темноте, что там такое. И вдруг вижу лежащий на ладони цветок лотоса. Белый, с едва различимым розовым напылением по краям нежных лепестков – будто рассвет прикоснулся к нему, погладил, поцеловал, поделился своей красотой.

Лотос сияет изнутри, пульсирует, будто сердце. Я успокаиваюсь, глядя на него, и улыбаюсь. Он дарует силы и защиту, несет ответы на те вопросы, что теснятся в голове, переполняя разум.

Но потом его накрывает Тьма. Лепестки скукоживаются,

как бумага в огне, чернеют, и вся эта грязь, которая только что была первозданной чистотой, впитывается в мою ладонь, проникает в кровь, бежит по жилам. И плоть тоже чернеет, оскверненная Тьмой.

А потом я слышу смех из темноты. Торжествующий, злорадный, упивающийся тем, что происходит со мной.

Следом приходит боль.

Невыносимая, яркая, безжалостная, будто под кожей беснуется огонь, разведенный напополам с кислотой. Меня переполняет ужас, он сочится из каждой поры на моем теле. Унося с собой мою жизнь.

***

Вскрикнув, я проснулась. Долго лежала без сна, чувствуя, как сердце бьется, будто птичка в силках. Покосилась на окно. Между половинками занавесей было видно темно-синее небо, уже припорошенное розовой дымкой подступающего рассвета. Все равно не усну, чего уж тут.

Я встала и, накинув халат, вышла из спальни. Во сне темнота меня пугала, а в реальности уходящая ночь скорее очаровывала растворяющимися тенями, которые сонно вздыхали по углам. Под ногами недовольно поскрипывали половицы, приятно холодя мои ступни. Дом еще спал, укутанный тишиной, будто одеялом.

– Не трогай ее!

Резкий крик, разорвав спокойствие ночи, заставил меня

замереть на месте. Сердце забилось так часто, что толчки крови набатом отозвались в ушах. Что происходит?

Я прислушалась. Сдавленные стоны и бормотание привели меня к двери Черута. Толкнув ее, вошла внутрь и подошла к кровати, на которой он метался, будто в бреду. Похоже, плохие сны навещают и его тоже.

– Проснись, – я присела на постель и потрясла мужчину за плечо.

– Это была ты! – выдохнул он, резко сев и схватив мое запястье.

– Я, – улыбнулась ему, тяжело дышащему.

– Что?.. – не понимая, свел брови к переносице.

– Ты кричал во сне. Кошмары мучают?

– Наследство солдатской жизни, – кивнул, отведя глаза. – Много чего натворил, гордиться нечем. Теперь, пока луна на небе, мне нет покоя. Говорят, она воздает грешникам по заслугам – находит их и окунает в ад.

– Все могут заслужить прощение, – мягко возразила я.

– Щедро, но ты говоришь это, не зная о том грузе, что лежит на моих плечах. Кстати, а как ты здесь оказалась? – зеленые глаза блеснули любопытством.

– Усмири свою фантазию, – поторопилась предупредить я. – Плохие сны не только у тебя бывают. Шла на кухню, молока выпить.

– Тебя-то что мучает? – изогнул бровь. – Паука нечаянно раздавила?

– Ты самонадеянный идиот! – фыркнула, встав с кровати. – Когда я была совсем маленькой, на моих глазах перебили всю семью. Так что не только тебя жизнь не баловала!

Кипя возмущением, отправилась на кухню, но по дороге Черут нагнал меня.

– Прошу прощения, Дэна, – зашагал рядом.

На этот раз одетый. Для разнообразия, видимо.

– Говорила же, не называй меня так.

– Почему? Тебе идет это имя.

Что в лоб, что по лбу! Мы вошли на кухню, я достала из хладника молока и посмотрела на дракона:

– Будешь?

– Предпочел бы что покрепче, но буду.

– Какое тебе покрепче, ты на работе и сейчас раннее утро!– налила ему молока и протянула кружку. – Приятного аппетита!

– А куда делись остатки ужина? – он недоуменно уставился на пустые кастрюли. – Я же видел, когда эта твоя, которая Тарантул, уносила их в дом, до половины еще оставалось.

Ишь, какой наблюдательный, когда не надо!

– Будешь назвать Таранту Тарантулом, – хихикнула помимо воли, – она следующий ужин из тебя приготовит!

– Да уж больно строгая эта бабенка.

– Она хорошая, – возразила я, маленькими глоточками допивая холодное молоко. – Подобрала меня с улицы после смерти родителей и вырастила.

Я усмехнулась и добавила:

– А это оказалось нелегко, знаешь ли, я была весьма ершистой беспризорницей, ей пришлось вдоволь хлебнуть со мной лиха. Но в итоге Таранта отогрела меня любовью, и я стала нормальным человеком. За что вечно буду перед ней в долгу.

– Уговорила, она добрый Тарантул, – пробурчал Черут.

– Ты всегда такой? – я вздохнула.

– Неотразимый? – он ухмыльнулся.

– Упрямый, задиристый и вызывающий желание… – нахмурилась, подбирая слова.

– Да, про желания все верно! – мурлыкнул довольно.

– Желание надеть тебе на голову кастрюлю и как следует вдарить по ней поварешкой, – сформулировала я. – А потом…

Замерла, увидев, как приоткрылась потайная дверца за спиной Черута.

– И что потом? – он встал, улыбаясь.

– Потом… – протянула я, глядя на то, как из-за дверцы высунулась голова с любопытной мордочкой, шевелящая длинными пушистыми ушками.

– А потом можно признаться, что тебя тянет к своему супругу, – продолжил за меня дракон.

– Ага, непременно, – пробормотала рассеянно, проводив взглядом тушканчика, на мягких лапках проскакавшего по кухне.

– Вот, ничего же сложного не было! – дракон расплылся в довольной улыбке и потянулся ко мне.

– Уйди! – крикнула я.

– Что же ты такая неласковая, – вздохнул Черут.

– Прииивет! – протянул тушканчик, запрыгнув на стол.

– Сказала же, уйди, – я обреченно выдохнула.

– Так ты это ему? – чешуйчатый уставился на малыша, который шевелил ушками, разглядывая его. – Подожди, он говорящий?!

– Неть! – зверушка замотала головой. – Не говорящий! Ой! – прикрыл лапками рот и захлопал глазенками.

– Да, говорящий, – признала с неохотой, ведь деться было некуда.

– Так это?..

– Да, – кивнула, – это фамильяр.

– Идем, малыш, – я подхватила ушастика на руки и направилась к дверце.

Которая широко распахнулась, стоило мне подойти.

– Пусти, я первый! – изнутри донеслось пыхтение.

– Нет, я!

– Я обогнал тебя, все честно!

– Ничего и не честно! Пропусти!

Еще секунда и к моим ногам выкатился рычащий клубок.

Ударившись об них, он распался на двух взлохмаченных мальчишек.

– Ай-яюшки, – проворчал один, светловолосый, прижав к

голове острые эльфийские ушки.

– Охохонюшки, – вторил ему другой, темноволосый, поправляя вывернутое наизнанку ухо с таким же острым кончиком, как у брата.

– Опять разодрались? – я строго посмотрела на эту бедовую парочку. – А кому велено было за Ушастиком присматривать?

– Ему! – хором ответили эльфята, ткнув друг в друга пальчиками.

– Как всегда, – вздохнула, качая головой. – Забирайте тушкана и марш спать, уже светает!

– А можно печенюшек? – светлый посмотрел в мое лицо, скорчив умильную мордочку.

– С молочком, – добавил темненький.

Две пары глаз уставились на меня с ожиданием.

– Можно, – я налила им молока, насыпала на тарелку печенья и когда колоритная троица скрылась за дверцей, закрыла ее.

– Скажи, что мне все это снится, Дэна! – потрясенно выдохнул Черут, когда я убрала кувшин в хладник. – Фамильяр? Эльфы? Это же сон, да?

– Нет, – какой смысл отпираться. – Все так и есть.

– На ком я женился? Ты с ума сошла? Если узнают маги, тебя… – дракон рыкнул, мотнув головой. – Тебя казнят, Дэна!

– Только если ты донесешь на меня, – усмехнувшись, по-

смотрела на него.

– Я такого делать не буду, но если об этом узнают, – чешуйчатый кивнул на дверцу, – все кончится плохо.

– И что ты предлагаешь? – прищурилась, чувствуя, как внутри закипает злость. – Смотреть сквозь пальцы на то, как маги отлавливают всех, у кого есть магические способности? Как казнят полукровок?

– Маги победили в войне, с этим ничего не сделать!

– Они просто боятся, что те, у кого есть магия, могут свергнуть их! Они за трон переживают!

– Вот именно! – рыкнул он. – Поверь, Дэна, от всего, что связано с властью, надо держаться подальше!

– Трястись за свою шкуру? – я с горечью покачала головой.

– Именно! Тогда у тебя хотя бы голова на плечах останется!

– Если закрываешь глаза на зло, которое творится вокруг, ты соучастник этого зла!

– Но хотя бы живой.

– И жить дальше в таком мире?

– Тебе не изменить его, Дэна.

– Ха! Если все так будут думать, тогда точно ничего не изменится!

– Чего ты от меня хочешь, женщина? – со вздохом спросил чешуйчатый.

– Просто посмотри, – я приоткрыла дверцу и начала спус-

каться по лестнице, убегающей в темноту.

Бурча, он последовал за мной.

– Вот, – шепнула я, замерев на нижних ступеньках. – Смотри!

– Тролля тебе в зад! – потрясенно выдохнул дракон, увидев ряды тюфячков, на которых спали дети. – Во что ты ввязалась, Дэна?!

– Это всего лишь малыши с магической силой, – пояснила я. – Когда эльфийская столица была в осаде, они отправили две подводы с детьми через тайный туннель, чтобы спасти. Но в лесу их перехватили маги. Этим малышам повезло, – я с трудом проглотила комок слез, – им удалось сбежать. В отличие от других, которые попали в руки подонков-магов.

– То есть, каждый из них может вытворить все, что угодно, в любой момент? – Черут покачал головой. – И через несколько минут примчится магический патруль!

– Нет, весь подвал закрыт магическим щитом, – возразила я. – Магия за него не прорвется.

– Зато их фамильяры вон без проблем выскакивают за этот твой щит! – съязвил дракон.

– Простите, это мой недосмотр, госпожа Даниэлла, – повинилась Лили, эльфийка немногим старше, чем те двое, что только что выскочили на кухню. – Отвлеклась, заплетала девочкам косички, не успела оглянуться, эти два шкоднярика уже сбежали.

– Сегодня эти двое, завтра еще трое, – не упустил возмож-

ности отметить Черут. – Рано или поздно нагрянут маги!

– Простите, – пристыженно пробормотала Лили, прижав острые ушки к голове.

– Все хорошо, – я улыбнулась девочке. – Ложись спать. Идем, – заметив, что наши шалуны зашевелились в своих кроватках, я подтолкнула чересчур громкого дракона вверх по лестнице. – А то всех перебудишь.

– Не толкайся, – процедил он, поднимаясь.

– Это дети, Черут! Их детство не должно быть таким! – повысила голос, когда мы вернулись на кухню.

– Обеспечивая им нормальное детство, себе ты обеспечишь старость в тюрьме, – огрызнулся муж. – Или вообще не доживешь до зрелых лет!

– Я по-другому не могу. И осталось недолго потерпеть, у нас договоренность с проводником, он поможет переправить детей, – запнулась, решая, как сформулировать такую важную информацию. – К месту назначения.

– Сумасшедшая! – дракон закатил глаза. – Чем тебе так мила плаха, скажи на милость, что ты делаешь все, чтобы попасть под топор палача?!

– Прекрати меня защищать!

– Это как раз обязанность мужа, или я что-то не так понимаю? – съязвил явно с удовольствием. – Ведь я твой супруг, так?

– Да, – признала с неохотой.

– Вот уж точно не такой представлял брачную ночь! – он

тяжело вздохнул. – В моих фантазиях не прыгали тушканчики-фамильяры и прочие магические существа!

Вот ведь нахал, распредставлялся он, видите ли! Фантазии кому-то некуда девать!

– Если хочешь, можешь завтра вернуться в долговой дом, – процедила я. – К гнилой соломке и дружелюбным крысам.

– Ты договор внимательно читала? – воззрился на меня. – Там нет такого пункта – товар отказался, ибо его вынуждали участвовать в противозаконной деятельности, которая подпадает под определение мятежа против действующего режима и пособничества Сопротивлению!

– Придумаем другую причину.

– Нет уж, ничего придумывать не будем, – Черут внимательно на меня посмотрел. – Договоримся так: переправим эту, э-э, партию по месту назначения и после этого все, ты завязываешь искать причины умереть молодой и красивой! Не хочу становиться вдовцом, так и не успев побыть мужем!

– И не мечтай! – отрезала категорично. – Даже если останусь жива и невредима, тебе это не светит!

– А вот это мы еще посмотрим, – ухмыльнулся наглый чешуйчатый. – Вполне может статься, что я сумею тебя убедить, э-э, хотя бы попробовать настоящую семейную жизнь.

– Ты такой оптимист! – презрительно фыркнула, отступив на шаг.

– Не зарекайся, красавица.

– Ты говорил, что я всего лишь симпатичная? – уточнила с невинной улыбкой. – И такая же, как все, утверждал. Все на месте, что-то там задорно подпрыгивает, так ведь?

– Беру свои слова обратно, – буркнул он. – А подпрыгивать будет твоя голова без мозгов, когда полетит с плахи, отрубленная. И не заговаривай мне зубы, женщина! Эта партия – и все, становишься законопослушной, верно?

Не особо уверенная в этом, я все же кивнула.

– Что-то мне твой взгляд не нравится, – дракон прищурился, с подозрением взирая на меня.

– Знаешь, ты очень придирчивый, тебе никто не говорил? – я поставила чашки в мойку.

– Ты еще претензиями кидаться будешь? – возмутился он.

– Нет, я пойду одеваться, почти рассвело. Пора начинать работать.

– Погоди-ка, – Черут успел взять меня за руку. – Как ты вообще все это тащишь? Их же прокормить всех надо, а магический щит работает на артефактах, насколько мне известно, которые стоят, как отличный боевой конь! Да и проводник, наверное, такую цену заломит, что…

– У нас все нормально! – перебила я. – Пришлось, конечно, ужаться, но пока терпимо.

– Постой, – глаза дракона расширились.

– Что? – кажется, он понял главное.

– Так ссуда тебе нужна не для мастерской, а ради этих детей и их фамильяров?

– Да, – чего уж отрицать, если все всплыло. – Проводник и охрана, которую он наймет, стоят прилично. У меня таких денег нет. Вот и пришлось в банк идти.

– Дэна, ты… – муж покачал головой. – Слов нет. И все это ради детишек, которых ты и не знаешь толком?

– Зато я отлично знаю, каково жить на улице, Черут. Голодать неделю. Быть никому не нужной. Получать тумаки и оплеухи от всех подряд, – проглотила горький ком слез, вставший в горле.

– Дэна…

– После смерти родителей я этого хлебнула с лихвой. Если бы Таранта не подобрала меня, голодного оборвыша – тоже абсолютно не зная, кто я, заметь – мои косточки давно бы уже сгнили в какой-нибудь канаве!

– Кто тебе мешал тоже сироту какую облагодетельствовать? – пробурчал дракон. – Так нет, моей супруге сразу сотню детей надо. И не абы каких, а с магическими способностями и фамильярами в довесок! Ты не ищешь легкий путей, женщина, как я посмотрю, тебе тропки поизвилистей подавай!

– Говори потише! – одернула я. – И не сотня их, а всего двадцать пять. Ну, и с десяток фамильяров. Может, чуть больше.

– Понятно, – кивнул со смешком. – Скоро в одной долговой камере сидеть будем. И моим крысам ты, такая шебутная, точно не понравишься.

– Размечтался! – я фыркнула. – Долги погасим, заказов на краски у нас много. Так что по миру не пойдем. – Вспомнила недавние подсчеты и, вздохнув, уточнила, – пока что.

А дальше время покажет!

Глава 6. С точки зрения дракона

Черут

Иногда хорошие вещи случаются с теми, кто этого никак не заслуживает. Как я, например. Вчера со мной случилась Дэна. По какому-то счастливому для меня стечению обстоятельств в ее хорошенькую головку взбрела мысль выкупить меня из долгового дома – той еще помойной ямы, которая стала тем самым дном, ниже которого падать уже некуда.

Сначала я подумал, что Дэна из тех богатеньких девиц, репутация которых не позволяет им надеяться на приличного жениха. Вдовушка веселая, которую престарелый муж осчастливил своим уходом в мир иной, оставив при деньгах. Или бывшая куртизанка, сумевшая неплохо устроиться благодаря запавшему на нее клиенту.

Вариантов много в голове промелькнуло, пока наблюдал за ее торгом с хозяином долгового дома. Согласен был на любой вариант, надоело гнить заживо, света белого не видя. Хотя иного я и не заслужил, жизнь все же подкинула мне неплохой шанс.

Новость о женитьбе, конечно, малость припугнула, как и любого нормального мужчину. Но плюсов было явно больше, чем минусов, посему особо трепыхаться не стал. Нужна ей эта ссуда, ну и ладно, сделаем, как барышня просит. От меня требовалось лишь быть хорошим мужем, как будущая

женушка выразилась. Что ж, пусть брак будет приятен обоим, постараюсь, исполню супружеский долг с блеском!

Но оказалось, что с горизонтальными обязанностями я знатно пролетел. Лицо Дэны, пылающее гневом, в тот момент, когда я продемонстрировал себя во всей красе, лежащего в ее постели и готового к употреблению, так сказать, никогда не забуду. Отчитала так, что уши запылали. Еще и ботинком по заднице досталось.

Но такая красивая была эта разъяренная тигрица, что едва удержался, чтобы не схватить в охапку и не поцеловать! Остановил только кнут в ее руках. Хотя, если бы она в обмен на поцелуй исполосовала мою спину, невелика цена, пусть. Потому что до одури хочется узнать, какие на вкус эти алые губки! А моей солдатской шкуре не привыкать, и не такое повидала на своем веку.

Помотал головой, прогоняя наваждение. С чего вдруг подобная реакция, спрашивается? У меня, конечно, явный дефицит женской ласки в последнее время, в камере долгового дома с этим напряженка. Но все же раньше такой необузданности за собой не замечал. Видимо, дракону внутри Дэна пришлась по вкусу, его тянет к ней. А когда включается этот инстинкт, мозги вырубает напрочь.

Я встал под душ во дворе и фыркнул, когда сверху потекла холодная вода. Как раз то, что нужно, дабы охладить расшалившиеся желания. Не стоит им потакать, а то снова огребу, и в этот раз уже вовсе не ботинком по заднице. Да и не при-

вык нежиться в горячих ваннах с ароматной пеной. Бывало, в военных походах и снегом освежаться приходилось, когда уж самого от своего запаха воротить начинало.

Хмыкнул, вспомнив рычащую от злости Дэну. Я слукавил, когда сказал ей, что она симпатичная. На самом деле она была именно красива. Но не стандартной красотой, которая настолько идеальна, что порой холодна и неинтересна. По такой равнодушно скользишь взглядом и забываешь через секунду.

А Дэна… На нее хочется смотреть, любоваться, запоминать, как прекрасную картину, вышедшую из-под кисти давно почившего Мастера. Она была прекрасна внутренним огнем, который связывал воедино всю ее внешность.

Мягкий овал лица с мерцающими, зелеными, как море на отмели, глазами в опушке длинных, по-детски завитых на кончиках ресниц. Розовые, влажные губки, одну из которых она постоянно втягивала внутрь, когда задумывалась о чем-то.

Волосы теплого каштанового оттенка загустевшей карамели. Пышную грудь, от которой чертовски сложно было отвести взгляд, когда мы ехали в карете – она колыхалась, будто волны в океане, тяжело, упруго и волнующе, заставляя отзываться разом и мои мужские инстинкты, и драконью силу.

Я рыкнул, намыливая тело, по которому растеклась от этих мыслей горячая, болезненная волна истомы. Даже холодная вода не спасла! Рассмеялся сквозь стон. По иронии

судьбы, именно так и должен реагировать муж на свою жену. А мне нельзя. Лучше не расслабляться, не привыкать к Дэне.

Иначе потом, когда стану не нужен и бывшего мужа выставят за дверь, придется вырывать ее из сердца и заново учиться жить с кровоточащей раной в груди. Хватит, наелся уже. Любовь не для меня.

Да и ей ни к чему такой «подарочек», как бывший солдат, который много повидал на своем веку и не имеет за душой ничего, кроме тяжких грехов на совести. Мне нечего предложить этой девушке. Ведь я приношу одни беды.

Натянул светлую рубаху, портки и вышел из душа. Из кустов на меня глянули блестевшие любопытством глаза хитрозадого пацаненка, который вчера увел у меня медальон.

– Чего? – бросил я, завязывая мокрые волосы в хвост.

– Ничо, – тот, набычившись, посмотрел на меня, а потом заявил, задрав нос, – я тя не боюсь!

– Ага, так не боишься, что весь побелел сквозь смуглоту.

– Тебе кажется! – он вылез из кустов.

– А так? – я рыкнул, клацнув зубами и позволив драконьему зрачку сверкнуть в глазах.

– Аааа! – только пятки засверкали, как пацан понесся прочь.

Я ухмыльнулся. Мелочь, а приятно!

***

А вот и мой запретный плод. Я подошел к широко распах-

нутым дверям гостиной и замер, любуясь Дэной. Сидит на диване перед столиком, который завален бумагами, и читает одну из них. Хмурит лоб, значит, приятного мало. Сквозь ушки просвечивает солнце, медом заливающее все вокруг. Гуляющий по дому сквозняк шевелит ее волосы, собранные в простой пучок.

С трудом отвел взгляд и увидел, что рядом, в кресле сидит какая-то черноволосая бабенка. Нога закинута на ногу – так, что в разрезе подола почти задницу видать. На фоне Дэны женщина казалась едва ли не дурнушкой, хотя по общепринятым меркам была красива – той приторной смазливостью, от которой неизбежно слипнется все.

– О, так это и есть твой супруууууг? – заметив, протянула она, оглядывая меня столь бесцеремонно, будто я кусок мяса на рынке.

– Не помешаю? – осведомился, подойдя к ним.

– Нет, конечно, – женушка одарила теплой улыбкой, от которой тут же захмелел. – Знакомься, Мирабелла, моя подруга. А это Черут, мой, – на мгновение споткнулась, – муж.

– Рад знакомству, – сел рядом с Дэной.

– А я-то как рада! – пропела Мирабелла, все еще беззастенчиво глазея на меня.

Но об этом не думал. Нос уловил цветочный аромат волос супруги, и я поплыл. Дракон, много лет спящий внутри, не подавая признаков жизни, заворочался, заставив почувствовать, как его сила наполняет изнутри, распирает – так, что

даже сложно было вновь вдохнуть.

Словно кто-то расчистил канал, по которому в уже пересохший, затянутый ряской пруд когда-то давно поступала вода. И вот она снова мощным потоком потекла туда, очищая, восстанавливая, наполняя жизнью все вокруг и рассыпая во все стороны сотни радуг.

– Почему ты меня на свадьбу не пригласила? – капризно протянула подруга. – Обиииижусь!

Постарался сконцентрироваться на ее противном голоске, чтобы отвлечься от бурлящих во взбунтовавшейся крови желаний. Не особо удалось, правда. Надо что-то делать с самоконтролем, срочно!

– Прости, Мира, мы никого не звали, – повинилась Дэна. – Не люблю все эти мероприятия, сама знаешь. Просто небольшая церемония была. И тортик разрезали.

– Ты такая скучнааааа! – бабенка надула губы. – Ну, а как прошла первая брачная ночь? Явно послаще, чем тортик было, верно?

– Мира!!! – женушка покраснела.

– Были свечи, шелковое белье и кнут, – пробормотал я.

– Черут!!! – супруга дошла до цвета переспелого помидора.

– Надеюсь, хоть ты ее расшевелишь, молодожен, – Мирабелла усмехнулась, откровенно строя мне глазки.

– Приложу все силы, – широко улыбнулся, кивнув.

– Я в тебя верю, – она облизала губы и перевела взгляд на

Дэну. – Так что скажешь о договоре?

– Лакомый кусь, – та отложила бумаги. – Но, боюсь, нам не получить этот контракт.

– Почему?

– Мира, где я и где дворец Императора, сама посуди, – супруга вздохнула. – За право поставлять в него краски будут драться даже столичные маги. Как туда вклиниться моей мастерской?

– А если я тебе скажу, что поставщик, который будет заключать этот договор, – подруга хитро прищурилась, – скоро прибудет в наш город?

– Что это меняет?

– То, что я смогу устроить вам встречу, как бы случайно. На моих вечеринках собираются самые сливки, сама знаешь. Договоришься о разговоре, а там все только от тебя зависит. Ну, и мои проценты, как всегда, не забудь.

– Можно попробовать, мастерской позарез необходим этот заказ.

– Тогда договорились, – Мирабелла захлопала в ладоши. – Хватит о делах. Теперь немедленно расскажи мне самое любопытное – как отреагировал Клайв на твое внезапное замужество!

– Понятия не имею, – Дэна пожала плечами.

Кто такой Клайв? Я напрягся, сам не понимая, почему.

– Так он еще не приходил? – глаза бабенки загорелись жгучим интересом. – Ууу, поселилась бы у тебя, чтобы это

увидеть, но надо бежать. Меня кое-кто ждет! – она встала, чмокнула воздух. – Пока, голубки! Отправляйтесь в спальню, не теряйте время!

– Ты уверена, что она тебе точно подруга? – спросил я, когда стих стук каблуков.

При всей этой приторной смазливости очевидно, что мадам цепкая, как репей, и своего не упустит, и чужое слямзит на раз, если хозяин зазевается. А надувать губки, делая вид, что она длинноногая глупышка, ей бесполезно, это то же самое, как если бы остро заточенное мачете прикидывалось безобидной пилочкой для ногтей.

– А что? – женушка нахмурилась.

– С таким друзьями, как эта барракуда, врагов не надо.

– Вчера только поженились, а сегодня ты уже пытаешься решать, с кем мне общаться? – глаза Дэны недобро сверкнули.

– А ты уже освоилась, смотрю, в роли мегеры? – ничего не могу с собой поделать, мне нравится ее дразнить!

– Именно! – она собрала бумаги в аккуратную стопочку и встала. – Иди-ка на кухню, на сегодня поступаешь в распоряжение Таранты, чешуйчатый!

– А не боишься, что я твоему Тарантулу мозг покалечу своими шуточками? – осведомился, прищурившись.

– Нисколько, – фыркнула Дэна, – у Таранты антишутин имеется, скалка называется.

– Может, лучше я тебе помогу?

Надежда, все же, умирает последней.

– Поможешь тем, что не будешь мешать, – она довольно улыбнулась, бросила напоследок, – муженек! – и зашагала прочь.

– И тебе приятного медового месяца! – крикнул ей вслед и поплелся на кухню.

Здравствуй, рабство!

***

На кухне в саду с четырьмя жаровнями все булькало, шкворчало, шипело и распространяло дивные ароматы. Да уж, готовит этот Тарантул так, что пальцы откусишь по колено, сам вчера в этом убедился! Хотя после той гадости, которой кормили в долговом доме, любая еда покажется безумно вкусной.

– Чего тебе? – когда подошел, она покосилась на меня, орудуя большой ложкой в огромной кастрюле.

– Прибыл в ваше распоряжение, откомандирован молодой женой за непослушание и ехидство! – гаркнул, приложив руку к груди, как бывалый солдат.

– Ясно, – вздохнула женщина. – Она замуж вышла, а я воспитывай.

– Безобразие и беспредел, – кивнул сочувственно.

– Ты шутник, как я погляжу, – в меня вонзились два кинжала ее глаз. – Смотри, обидишь мою девочку – пожалеешь! Понял? Дана только с виду такая сильная и независимая. У

нее душа тонкая, ранимая, понимаешь?

– Да, – снова кивнул, но уже перестав дурачиться.

– Молодец. А теперь засучи рукава и сначала наруби дров, потом натаскай воды и, – задумалась на мгновение, – и вот те кастрюли песочком надо так отдраить, чтобы я в них как в зеркало смотреться смогла. Приступай!

– Сделаем, – я пренебрежительно усмехнулся.

После первых лет в армии меня никакой работой не напугать.

– Могу еще и мешок картошки начистить, если кое-что расскажете.

– Хитрец, – Тарантул хмыкнула и уточнила, – два мешка.

– А вы, дамочка, ушлый делец, как я посмотрю! – искренне восхитился ее хваткой. – Идет, два мешка. Взамен скажите, кто такой Клайв и что у него с Дэной?

***

С этим хлыщом, о котором никак не мог перестать думать, я познакомился ближе к вечеру, когда жара ушла, и в дом из сада начал заползать прохладный воздух. Кроме прохлады, правда, приполз еще и высокий блондин. Я увидел этого франта, стоявшего в холле дома, когда начал спускаться по лестнице. Одет во все белое – видимо, барышня замуж собралась, волосы зализаны назад, усики воинственно торчат вверх, будто это и не усы вовсе, а вилы.

– Чи-чи! – неодобрительно сообщила обезьянка Феня,

шлепнувшись на мое плечо.

– И не говори, кроха, – отозвался я. – Мне он тоже не нравится!

Услышав, блондин повернулся и смерил меня надменным взглядом.

– Вы кто? – водянистые глаза воинственно засверкали.

– Вас могу спросить о том же, – отозвался я, сойдя на каменные плиты.

– Я жених хозяйки этого дома, Даниэллы! – гордо заявил хлыщ.

– Вот как! – забавно вышло.

– А вы кто такой?

– А я, знаете ли, ее муж! – ответил с удовольствием.

– К-как? – блондин рассеянно захлопал глазами.

Один ус вдруг уныло опустил кончик вниз, придав лицу мужчины комичное выражение. Ишь, как распереживался, бедный!

Феня хихикнула, прикрыв лапками мордочку.

– А вот и моя любимая! – я увидел девушку, вошедшую в дом. – Где ты пропадала, соскучился уже безумно! – подошел к ней, прижал к себе и потянулся за поцелуем.

Увы, моя шустрая успела увильнуть в последний момент, и мне удалось лишь чмокнуть ее в теплую бархатную щечку.

– Чипа-Чипарррр! – откуда-то сверху спикировал попугай.

Я вовремя успел пригнуться, крылатый прошел на брею-

щем полете над моей головой и уселся, довольный, на плечо Дэны. Обезьянка тут же забыла про меня и тоже перескочила к хозяйке.

И, наконец, к нам присоединился усатый хлыщ. Залезать на ручки к Дэне он, конечно, не стал, хотя, чувствовалось, был бы не против.

– Даниэлла, нам нужно поговорить! – заявил вместо этого звенящим от гнева голосом.

– Вернулась домой, называется, – пробормотала она.

– Дорогая, этот хлыщ, – я кивнул на блондина, – утверждает, что он твой жених.

– А этот… – тот взмахнул руками, но красноречие его подвело, – этот говорит, что он твой муж! Что за шутки, Даниэлла?

– Ты решила завести гарем и побоялась мне об этом сообщить? – я снова притянул ее к себе под шумок.

– Гарррем? – попугай распушил перья. – Будет два дррракона? Не перрреживу!

– Чи-чи-чи! – согласно закивала обезьянка.

– Даниэлла! – хлыщ обиженно надул губы, усы над которыми совсем поникли, рыжеватыми полосками протянувшись до подбородка.

– Черррвячки! – Чип перелетел на его плечо и клюнул в щеку.

– Отстань! – отмахнулся тот.

– Вррредный! И невкусный! – попка вернулся обратно к

Дэне, которая рявкнула, сжав кулаки:

– Тихо всем! Ты кушай, – она протянула Фене маленький банан. – И поделись с Чипом. Ты, – перевела взгляд на меня.

– Я больше люблю персики, – предупредил на всякий случай.

Закатила глаза, вздохнув, и посмотрела на блондина.

– Идем в гостиную, поговорим.

– Идем, дорогая, – он горделиво глянул на меня, подкрутил усы и зашагал за ней следом.

Глава 7. Просто чмок

И о чем им разговаривать? Я стиснул зубы. Тарантул сказала, что этот хлыщ за Дэной уже полгода волочится, презентики таскает, цветочки – видимо, на что-то рассчитывает, пакостник. Покосился в сторону гостиной и, не удержавшись, зашагал туда. Остановился за колонной, увитой цветами.

– Подслушивать нехорррошо, – сообщил попугай, но Феня сунула ему под клюв бананчик, и Чип переключился с моральных принципов на желания желудка, ведь не зря второе всегда оказывается в итоге сильнее первого.

Пусть нехорошо, зато информативно. К тому же, это моя жена, имею я право быть рядом – на тот случай, если ее придется спасать от этого незваного гостя? Мало ли, что ему в голову взбредет? Брошенный и обманутый в лучших ожиданиях мужчина опасен, как раненая акула.

Хотя этот Клайв тянет разве что на краба. Или на рыбу-клоуна, что более вероятно. Напыщенный и нелепый.

– Что это значит, Дэниэлла? – тем временем донеслось из гостиной. – Почему этот хлыщ зовет себя твоим мужем?

Вот ведь голимый плагиат, это я его хлыщом обозвал! Похоже, у кого-то напряг с фантазией!

– Потому что мы вчера поженились, – последовал ответ Дэны. – Лучше скажи, с какого перепугу ты себя назвал мо-

им женихом?

Умница, девочка! Я довольно кивнул. Так его!

– А кем мне себя считать? Полгода сюда таскаюсь, Даниэлла! По-моему, мои намерения и так ясны, как день!

Да, метафоры так себе, штамп на штампе.

– Клайв, ты сюда, как ты выразился, таскаешься, потому что я преподаю тебе живопись! – голос женушки начал наполняться сталью. – Думала, ты хочешь научиться рисовать. Иные твои намерения – твои проблемы! Я никогда не подавала повода надеяться, это наши отношения перейдут в иную плоскость!

Ага, именно на плоскость этот блондин и рассчитывал!

– А поцелуй? – взвился тон хлыща, ударив по ушам визгливыми нотками. – Наш с тобой поцелуй, помнишь?!

– Да не было там нечего! – возмутилась она. – Просто мы выпили, и атмосфера… Вечеринки Миры все такие! И вообще, один чмок не считается!

– Для меня это был не просто чмок! И я картину ту закончил сегодня, хотел пригласить тебя в гости, подарить ее тебе и сделать предложение, как полагается, а ты!

– А я сказала бы тебе нет.

– Значит, так, да?! – голос блондинчика дал петуха. – Даниэлла, последний шанс! Если я сейчас уйду, то больше не вернусь, учти!

Какой пафос! Да вали ты уже побыстрее!

– Клайв, ты знаешь, где выход, – ехидно донеслось в ответ.

– Ты пожалеешь! – взвизгнули каблуки, и я едва успел отойти от колонны, как из гостиной вылетел красный, будто рак – если уж пользоваться штампованными метафорами, хлыщ.

Феня кинула на пол шкурку от банана и захлопала глазками. Блондин наступил на кожуру, взмахнул руками и упал на задницу с точно таким же шлепком, как тесто, которое Тарантул с силой шмякает об стол. Весьма вкусные пирожки потом получаются, кстати.

И хотя «булкам» блондина пришлось несладко, главной его проблемой было не это, ведь над горе-женихом нависла угроза посерьезнее синяка на полупопиях.

Стоявшая рядом пузатая ваза с цветами зашаталась, когда ухажер начал подниматься и уперся рукой в высокий шкаф, на полке которого она стояла.

– Ой-ей, – прокомментировал попугай, явно с интересом ожидая развития событий.

– И не говори, – пробормотал я, сам замерев в ожидании.

А ваза, перестав шататься, как девица, которая никак не может выбрать между двумя кавалерами, уверенно рухнула вниз. Угодив как раз на голову хлыща, она уселась над ней, как достаточно забавная каска – с двумя ручками и золотыми птицами по бокам.

Так и представил себе воина-модника, который идет на бой в таком великолепии. А следом несется пехота в простых железных кастрюлях. Веселый вышел бы бой. И короткий –

надо было бы лишь перебить противника, который, не в силах устоять на ногах от хохота, сдался бы на милость напавших клоунов.

– Ай, – обозначил свое негодование и удивление Клайв, снова шлепнувшись на задницу.

Не ожидал от него такой деликатности в подборе выражений. Даже Император, думаю, в такой ситуации использовал бы слова из лексикона пьяного вусмерть конюха!

Потянув за ручки, блондин попытался снять вазу, но та твердо была намерена не расставаться с ним ни под каким предлогом и слезать с головы не пожелала.

– Да чтоб вас всех! – голос Клайва снова наполнился визгливыми нотками.

Он встал и, слегка пошатываясь, поплелся к выходу из дома.

– Молодчинка, Феня, – я подмигнул обезьянке и подставил ей ладонь. – Дай пять!

Маленькая лапка коснулась моей пятерни. По мордашке хулиганки расплылась довольная улыбка.

– И не стыдно вам? – Дэна подошла к нам и с укором покачала головой.

– А чего это нам должно быть стыдно? – возмутился я. – Это он, твой жених, слямзил напоследок вазу и смылся! Видимо, за моральный ущерб с тебя взыскал. Или на память утащил, даже не знаю. Чтобы горючими слезами наполнить до краев, вероятно.

– Плохо то, что теперь наш бюджет лишился еще и денег от уроков, которые Клайв у меня брал, – она вздохнула. – Впрочем, этого следовало ожидать.

– Ты только его учила, или стоит ожидать новой волны нашествия женихов, обманутых в лучших ожиданиях моей коварной супругой?

– Очень смешно! – фыркнула она, но все улыбнулась.

А потом, сделав шаг, тоже поскользнулась на кожуре. И угодила прямиком в мои объятия. Прижалась к груди, обволакивая цветочным ароматом волос, утопила в своих океанах, потянула к себе с такой силой, что не сумел устоять. Ибо кто же отказывается от счастья, которое само идет в твои руки? Вернее, в них падает!

Ее нежные губы попали в плен моих, раскрывшись, как бутон, и подарив свой нектар. Дракон внутри встрепенулся, мигом распознав, какое чудо угодило в его лапы. Когти вспороли душу, заставив сдавленно зарычать, наслаждаясь фейерверком оттенков самых разных чувств, взорвавших нутро. По жилам понеслась лава, заставив позабыть обо всем на свете, сосредоточившись на удовольствии, которое щедро лилось внутрь.

А потом меня оттолкнули, окатили яростью, бушующей в океанах глаз, и влепили такую оплеуху, что вместе с искрами, сыпанувшими во все стороны, туда же едва не полетели и мои зубы!

– Кто тебе удар ставил? – пробурчал я, почувствовав, как

рот наполняется кровью.

Но большую часть сожалений, если честно, испытывал не по поводу разбитой губы, а из-за того, что вкус ротика моей Дэны неуклонно таял, превращаясь в щемящее душу воспоминание.

– Улица ставила! – бросила эта тигрица, все еще полыхая гневом. – И тяжелая работа!

– Женился на боксере, – попытался улыбнуться. – Кто же бьет молодожена? Имей совесть, дождись хотя бы окончания медового месяца!

– Тебя взяла в мужья порядочная девушка! – процедила моя мегера. – Вспомни, о чем договаривались и лапы не распускай, понял?

– Ты доходчиво объяснила в первую брачную ночь. – Хмыкнул, проверяя, шевелится ли челюсть. – И сейчас напомнила так, что сложно не понять.

– Отлично! А теперь садись, – указала на диван перед столиком.

– Зачем? – осведомился, с опаской потирая горящую щеку.

– Тебе нужно подписать документ.

– Какой? Завещание? Я тебя уже боюсь, жена!

– Приземли свою попу, говорливый геккон!

Она дождалась, когда я сел, положила передо мной бумаги и ткнула пальчиком на строчку внизу листа, исписанного каллиграфическим убористым почерком:

– Вот тут нужно подписать.

– Кровью?

– Ты бываешь серьезным? Хоть когда-нибудь?

– Не дождешься, – пробурчал и, пробежав глазами бумаги о ссуде, нарисовал нужную закорючку. – Теперь буду дверь спальни запирать, тут в случае моей смерти половина долга списывается.

– Даже так? – она выхватила документ и, разглядывая подпись, пробормотала, – а если жена явится взыскать супружеский долг?

– Точно явится? – судорожно сглотнул, почувствовав, что сердце угодило в пятки и трепыхается там, счастливое. – Тогда буду держать дверь нараспашку, пусть приходит! А потом… – мотнул головой. – Хоть на сапожки и сумочки меня пускай пустит, согласен!

– Тебе все шуточки, – она вздохнула и убрала бумагу в папку.

– Дэна, – я встал и сделал шаг к ней. – А если я не шучу?

– Как же сразу не поняла! – сделав большие глаза, всплеснула руками. – Ты же влюбился в меня без памяти, едва увидел, да? Встретил свою истинную пару и теперь дышать не можешь, если она не рядом, верно?

Я промолчал, перестав улыбаться. Да, наверное, со стороны глупо выгляжу. И пОшло. Как кретин, который всеми правдами и неправдами пытается затащить девушку в постель.

– Прости, – через силу широко улыбнулся. – Вопрос о супружеском долге снимается с повестки дня. Более докучать тебе не намерен, моя добродетельная супруга. Позволь откланяться.

Отвесил церемонный поклон и вышел из дома на улицу. Надо найти, чем себя занять. Физическая работа – лучшее средство от непростых дум и тревожащих сердце желаний. Выложиться по максимуму и завалиться спать. Лишь бы только кошмары не вернулись.

Дэна

Всего несколько дней, как это чешуйчатое наказание стало моим мужем, а уже куча проблем! Язвит, шутит, спелся с Феней и Чипом – возглавил эту банду хулиганчиков, можно сказать. И я постоянно чувствую на себе его взгляд! Он не сказать, чтобы неприятный был, просто… Даже не понимаю, что происходит, когда его глазищи касаются меня. И думать об этом не желаю!

А еще он лезет целоваться! Мало мне было шуток про супружеский долг, так теперь еще в собственном доме ходи и оглядывайся! Никогда не поверю, что у него вдруг чувства какие-то особые проснулись. Ага, вот прямо как «да» произнес, так молнией сразу и шарахнуло! Наверное, просто мужские инстинкты взыграли.

Но зато у меня на руках ссуда! В город уже приехал проводник, надо с ним встретиться и договориться, когда мож-

но будет отправить малышей в Цитадель – оплот Сопротивления в горах.

Я подошла к окну, распахнула деревянные створки, мешающие яркому солнцу наполнять комнату жарой днем, и привычно улыбнулась, любуясь красотой из окна.

Дом стоял на возвышении и открывал вид на морскую гладь, которая убегала вдаль, сливаясь с горизонтом, тающим в темно-бирюзовый дымке, размытой, будто акварель. Никогда не перестану любоваться тем, как вода меняет оттенки, ближе к закату наливаясь тяжелой сапфировой глубиной, которую розовеющее небо накрывает багровой пелеринкой, причудливо переплетая цвета.

Шепот волн, поглаживающих песок, лился в мои уши, успокаивая и даже убаюкивая. Прохладный ветерок путался в занавесках и вплетался лентами в мои волосы. Как же хорошо здесь! Жалко только, что нельзя выпустить наших малышей, чтобы побегали по берегу, гоняясь за своими шаловливыми фамильярами, помочили в водичке ножки, поплавали в теплых, как парное молочко, волнах.

Сидеть в подвале – разве это детство? Они должны проказничать, дышать свежим воздухом, познавать мир, изводя взрослых бесконечными «почему?», а не проводить все время в четырех стенах!

Проклятые маги, чтоб им пусто было! Кто же знал, что они придут к власти и, не ограничившись одной страной, нападут на Эльфийское государство, разгромят его, а потом

увязнут в партизанской войне – ведь теперь из каждых кустов торчат острые эльфийские ушки!

Шум в коридоре отвлек меня от размышлений. Шлеп-шлеп-шлеп. Узнаю звук! Тааак, неужто опять наш непоседливый тушкан сбежал, воспользовавшись тем, что остроухие катастрофы, наши братья эльфята опять что-то поделить не могут? Подошла к двери, приоткрыла ее, выглянула – как раз вовремя, чтобы увидеть, как чей-то хвостик с пушистой пумпочкой на конце исчез за поворотом.

А ты маленький пакостник! Надо догнать, пока бед не натворил! Пробежала за ним по коридору, но беглец, заметив меня, лишь расхихикался и попрыгал вперед еще шустрее.

– Ушастик, стой! – позвала громким шепотом и понеслась вдогонку. – Давай поиграем, хочешь?

– Неть, не хочу! – маленькие лапки быстрее зашлепали прочь.

Прыг, прыг, прыг – как мячик с ушками скатился по лестнице, перемахнул через столик в гостиной.

– Опля! – оттолкнулся от стены и поскакал обратно.

– Да стой же! – я смогла лишь взглядом проводить этого хулигана, в два прыжка одолевшего лестницу. – Нет, ну так нечестно!

– Догонялки! – а ему все было нипочем.

Довольный ночным развлечением ушлый звереныш поскакал дальше. Я поспешила следом. Этак я за ним до утра гоняться буду!

– Вредятинка ты пушистопопая! – почти догнала проказника в коридоре, прыгнула на него, как большая лягуха и…

Шлепнулась на пузо, схватив воздух. Выругалась и, слушая ехидное хихиканье, поднялась. Ага, в другой коридор свернул! А там тупик, ему деться некуда будет!

– Попался! – выбежала из-за угла.

– Неть! – подлый тушкан толкнул лапками ближайшую дверь и проскакал в комнату.

Бросилась за ним, упруго скачущим по спальне. Прыг, прыг, и вот он уже на кровати. Я вскочила на нее следом за ним и…

– Ты все-таки передумала! – промурлыкал лежащий подо мной Черут.

Глава 8. Проводник

Как?.. Что?..

Пока соображала, драконьи глаза полыхнули, осветив комнату, а сильные руки обхватили меня и вмиг уложили на спину.

– Я не… – храбро пискнула, но было поздно, Черут уже напал на мои губы, довольно урча.

Растерзал их – так, что даже стало больно, а потом вдруг остановился, заглянул в мое лицо затуманенным взглядом, нежно улыбнулся и продолжил целовать – но уже так ласково, будто собирал ртом с самого хрупкого цветка на свете капли росы.

Мои руки, которые сначала уперлись в его грудь, чтобы оттолкнуть, ослабли и вместо этого обвили мужскую шею. Это позволило дракону еще теснее прильнуть ко мне, обхватить под поясницей, прижать к себе – совершенно бесстыдно, но в то же время бережно.

Это было так приятно, все вместе в совокупности, что я не только растерялась, но еще и ошалела от новых ощущений, которые будоражили тело и душу, рождая ответные женские порывы навстречу мужскому напору.

С губ сам собой сорвался тихий стон. Рука скользнула в жестковатые, как ворс некоторых моих кистей, волосы Черута. Он рыкнул что-то, неразборчиво прошептал в мои губы

и…

Шершавая мужская рука, задрав ночнушку, погладила голую попу!

Это мигом отрезвило.

– Прекрати! – замотав головой, запротестовала, пытаясь выбраться из-под него, но это оказалось непросто.

Словно каменный монолит прижимал меня к кровати, не давая шевелиться!

– Почему? – спросил хрипло, хмуря брови.

– Потому что я не хочу!

– А по твоим стонам и не скажешь! – похоже, его это уязвило.

– Да отпусти же, сказала!

Мужские руки явно с неохотой разжались, он улегся на бок, обиженно на меня глядя.

Черт те что ведь происходит!

Я резко села, поправила рубашку, которая уже почти была снята с меня, оказывается. Злясь на себя, застегнула пуговки, бормоча ругательства.

– Что не так, Дэна? – тихо шепнул Черут, прижавшись грудью к моей спине. – Обидел чем-то?

– Тем, что у тебя на уме вечно одно и то же! – выпалила со злостью, вскочив с кровати. – Ты можешь думать не только о… – зарделась от стыда, – об этом?!

– Я мужчина, Дэна, – он пожал плечами. – О чем еще думать, если проснувшись ночью, обнаружил тебя, сидящей на

мне? Да еще в этой, – окинул мое тело таким жадным взглядом, что все изгибы запылали еще пуще щек, – ночной рубашке?

– Я… – сама с трудом отвела взгляд от его торса, мерцающего в темноте расплавленным золотом. – Я за тушканом охотилась.

– Ты это так называешь? – ухмыльнулся Черут. – Мой тушкан полностью в твоем распоряжении!

С губ сорвался смешок. Охотилась, за тушканчиком, угу. Да, кто бы теперь в это поверил!

– Где, кстати, этот негодяйчик? – всполошилась, осознав, что пока я тут позволяю дракону себя лапать, по дому носится фамильяр, из-за которого мы все можем прогореть!

– Туть! – донеслось из-за комода. – А что? – любопытная мордочка уставилась на нас.

– Так ты серьезно?! – муж вскочил.

И, конечно, опять оказался обнаженным!

– У тебя точно аллергия на штаны! – простонала я, закатив глаза.

– Ты моя жена, – он непонимающе хмыкнул. – И уже все это видела.

– Только из-за того, что ты это каждые пять минут демонстрируешь!

– Хочешь, можешь даже пощупать, – взгляд снова засверкали, когда он сделал шаг ко мне.

– Я бы тебе мозг пощупала – сковородкой чугунной! –

огрызнулась многообещающе. – Но сейчас надо отправить этого сорванца домой! – кивнула на пушистика.

– Хочу туть! – капризно протянул Ушастик. – Весело!

– Скоро отправишься к эльфам, вот там будет веселуха, поверь, малыш!

– Когдя? – он навострил большие ушки.

– Да, когда? – присоединился дракон.

– На днях, надо с проводником договориться.

– Только не говори, что сама тоже хочешь отправиться в этот путь, – Черут нахмурился.

– Идем-ка, егозунчик, – я подхватила тушканчика на руки и направилась к выходу.

– Дэна, подожди! – на ходу пытаясь попасть ногой в штанину, дракон догнал меня. – Мы не договорили!

– Тише, перебудишь всех, будешь потом сам убеждать работников, что им лишь приснился говорящий тушкан и голый чешуйчатый! – прошипела я, шагая к кухне. – Один раз такое уже было и…

– Да постой же! – рыкнул Черут. – Женщина!

Следом послышался грохот. Обернулась и увидела, что это мой окольцованный геккон рухнул, запутавшись в брюках.

– Теперь понимаю, почему ты не дружишь со штанами! – мы с Ушастиком захихикали на пару. – Они с тобой дерутся!

– Очень смешно! – пробурчал, поднявшись и натянув, наконец-то, воинственный предмет гардероба на задницу. – А

теперь давай-ка обсудим планы, жена!

– Бежим, Ушастик! – шепнула я малышу, и мы помчались прочь.

***

– …и я увижу папу? – мечтательно прошептал светленький эльфенок, свернувшись клубочком в постельке, после того, как я им рассказала о скором воссоединении с семьей.

– Мы увидим, – поправил его темненький, лежащий на соседнем тюфячке.

– Вы оба его увидите, – пообещала я и поправила одеяльце сначала на одном, потом на другом остроухом малыше.

– И ты с ним встретишься, – уже сонно добавил первый. – Он у нас знаешь, какой? Лучший воин!

– Ты дурак! – перебил второй. – Дамам не это надо.

– А тебе откуда знать?

– Оттуда! – ответил важно. – Я старший!

– На две минуты всего! – обиженно засопел светленький. – Так мама говорила. Когда жива была. – На глазенки навернулись слезы, и мое сердце заплакало вместе с малышом.

Мама эльфят погибла, спасая детей, когда маги напали в лесу. Прикрывала собой их отход, пока у нее не кончились стрелы. Потом они смогли подобраться близко, продавили защитный купол над ней и…

– Дана похожа на нашу маму, – темненький улыбнулся мне. – И наш папа тебе понравится, я уверен! Вот точно-точ-

но! Он красавец! Может, ты даже в него влюбишься! А уж он точно в тебя, сразу!

Я покосилась на Черута, который напомнил о себе многозначительным покашливанием.

– Набирайтесь сил, они вам понадобятся, – я взъерошила сначала светлые, потом темные вихры и чмокнула эльфят в лобики. – Спокойной ночи!

Посмотрела на Ушастика, который уже дрых кверху пузом и смешно подергивал во сне лапками, и встала. Мне тоже пора баиньки.

– Стой, жена, – раздалось, когда я поднялась в кухню. – Тебе придется ответить на мои вопросы, хочешь ты этого или нет!

– Ты упорный, – со вздохом признала я и развернулась к нему лицом. – Давай упростим. Я буду сопровождать детей до пункта назначения, хочешь ты этого или нет! Доверить их неизвестно кому, зная, какое вознаграждение маги обещают за каждое такое дитя? Нет уж, у меня сердце разорвется! Хочешь вдовцом стать?

– Упрямая! – прошипел дракон.

Он молча уставился на меня. На скулах заиграли желваки. Я, не отводя взгляда, в ответ смотрела на него.

– Хорошо, – сдался он со вздохом. – В смысле, ничего хорошего, конечно. Но учти – одну не отпущу. Пойдем вместе тогда. И не спорь!

– Как скажешь, супруг мой! – пропела ласково.

– Нахалка, – пробурчал Черут. – За тобой глаз да глаз нужен! А заодно пригляжу за этим красавчиком-эльфом, а то небось, такой же ушлый, как его сынишки!

– Идем уже спать, – я рассмеялась и взяла его под руку.

– Вместе? – с надеждой спросил нахал.

– Только в твоих снах! – рассмеялась.

– Знала бы ты, какие сны ко мне теперь приходят, – мурлыкнул муж. – Хочешь, расскажу?

– Я спать хочу, – призналась честно и широко зевнула. – Идем уже. Завтра продолжишь меня доставать.

– Еще как продолжу!

Покачала головой, шагая к двери спальни, и улыбнулась. Не сомневаюсь. И, в глубине души, хотя стыдно признаваться, очень-очень на это надеюсь!

***

– Десять процентов сверху и это мое последнее слово! – заявил проводник и поджал узкие темные губы.

Я стиснула зубы. Знает ведь паразит, что нам деться некуда! Потому и наглеет. Глаза заскользили по водной глади, вид на которую открывался с того холма, на котором мы встретились. Самим нанимать корабль, чтобы добраться до эльфийских земель, конечно, выйдет дешевле.

Но как провести на него наших малышей? И как потом найти Цитадель, оплот Сопротивления? Она в горах – это все, что мне известно. Вряд ли сами справимся.

– А ты не ошалел, уважаемый? – Черут выступил вперед. – Уж если договаривался с женщиной, то негоже взвинчивать цену, когда она раздобыла нужную сумму! Подло работаешь!

– Не нравится – ищи другого, – тот сплюнул под ноги, прекрасно понимая, что делать нам нечего.

Перед глазами встали мордашки малышей. Второй день они сидят на котомках с тем скудным багажом, который у них имеется. Личики светятся счастьем – ведь я обещала, что они увидят близких! Нельзя их подвести!

– Хорошо, согласна, – посмотрела на проводника. – Но ты даешь слово, что более таких сюрпризов с твоей стороны не будет!

– Нет проблем, дамочка, – тот пожал плечами. – Денюжки на бочку ложь и можем завтра двинуться в путь.

– Дэна, уверена? – Черут, хмурясь, шагнул ко мне.

– Да. Деньги будут.

– Только муженька ретивого придержи, поняла? – проводник ткнул в дракона пальцем. – Если этот не будет проявлять должного уважения, я пас! До встречи!

– Мерзавец! – процедил ему вслед супруг. – Такому нельзя доверять!

– Как будто выбор есть, – я вздохнула. – Поехали.

– Куда?

– За деньгами.

***

– Серьезно? – Черут изогнул бровь, когда мы подошли к конторе с яркой, кричащей вывеской, выведенной алыми буквами – «Микрозаймы! Даем всем!»

Мне оставалось лишь молча пожать плечами.

– Ты с ума сошла? – не унимался муж. – За эти микрозаймы потом приходится отдавать макропроценты!

– А где еще я за день такую сумму найду? – посмотрела на него. – Могу, конечно, завести любовника-оборотня из стаи хозяина местного казино и узнать, когда они вывозят выручку. Но, боюсь, за день их ограбить не успею.

– Дэна, не смешно!

– Вот именно. У тебя есть другие предложения, Черут?

– Да хоть у барракуды этой своей займи! Как ее, бабенку эту, Мираслава?

– Мирабелла, – поправила я. – И она не даст. А если даст, то под такие же проценты, как эти, – кивнула на вывеску. – Но кроме того, изведет вопросами, почему да зачем. Она очень любопытная и дотошная. А если начнет копать, может выяснить о малышах.

– Зачем ты дружишь с такой, Дэна?

– У нас скорее обоюдовыгодное сотрудничество. Мира приводит мне покупателей, имея от этого процент. Дружбой тут на самом деле и не пахнет. Идем, – я толкнула дверь, и колокольчик над ней тут же всполошился, истерично растрезвонив всем, что пришла новая жертва.

Много времени процедура не заняла, облапошили быстро,

с наскоку, с огоньком и шуточками. Уже через десять минут мы с мужем вышли на улицу с кошелем, полным монет. Мне показалось, что я услышала, как сверху капнули несколько монет процентов, едва порог остался позади. Мы сели в карету и поехали домой.

На душе было муторно. Я понятия не имела, как буду отдавать еще и этот долг, который за ближайшие двадцать дней по условиям договора должен был удвоиться.

Есть только одна надежда – что мастерской удастся получить заказ на поставку красок в Императорский дворец.

Я должна этого добиться любой ценой! Иначе…

Глава 9. Дракон и лотос

– Какое небо звездатое! – восхитился темненький эльфенок, задрав голову, когда мы вышли из подземного хода, который вывел нас на холм рядом с морем.

Усмехнувшись, я тоже посмотрела на темно-синий бархат, усеянный «льдинками», как платье Мирабеллы горным хрусталем. Красиво так, что дыхание перехватывает! Но сейчас не до того. Надо доставить малышей в Цитадель, и легким предстоящий вояж точно не назвать.

Пересчитала детишек, выходящих из черного нутра пещеры в скале. Глазенки сверкают, на губах улыбки. Для них это приключение. Пусть так. А вот двухметровый карапуз серьезен, как никогда. Посмотрела на Черута, вышедшего на холм последним.

Пересчитала юных магов. Потом их фамильяров. Для верности повторила процесс. Все на месте, хорошо. Позволила взгляду на пару секунд окинуть берег и море вдали, будто с разбегу рухнувшее в непроглядную черноту.

Поежилась, поймав себя на мысли, что кажется, будто оттуда сейчас выскочит огромный монстр. Потом поморщилась – цикады надрывались так, что уши закладывало. Как они сами не оглохли еще, интересно? Впрочем, на местном рынке такой же гвалт стоит, когда рыбаки выставляют на аукцион свежевыловленную рыбу.

– Готовы? – улыбнулась малышам. – Идемте, нам туда, – указала на едва заметную дорожку, которая вилась по холму вниз. – Черут, шагай первый.

– Почему, позволь полюбопытствовать, женушка?

– Потому что тропа Ослиная, – пропела с удовольствием.

– Вернемся – отшлепаю! – пробурчав, полыхнув драконьим взором, но начал спускаться.

Мы с детьми последовали за ним. После дорожки нас ждал зеленый тоннель, образованный кустами. Ароматы в нем – цветочные, пряно-листовые, терпко-землистые сбивали с толку. Внутри кипела жизнь: деловито сновали по своим надобностям разные мелкие насекомыши и большущие, поблескивающие зелеными крыльями жуки, которые недовольно гудели, когда приходилось облетать нас. Так и слышалось – ходят тут всякие, шатаются по ночам, работать мешают!

Порхающие тут же огромные мотыльки с жирным брюшком были куда гостеприимнее, они то и дело бросались в наши лица, будто жаждали расцеловать дорогих гостей.

Но это еще ничего. «Веселее» стало на второй половине тоннеля. Ладошки кактусов перестали казаться безобидными, когда мы подошли поближе.

Их колючки оцарапали кожу, заставив ту вспыхнуть огнем, и я отшатнулась. Как тут же выяснилось, зря, ведь неласковые растения на другой стороне не преминули мстительно вцепиться в мои волосы.

– Давай помогу, – сжалился супруг, начав вызволять шевелюру из объятий природной безжалостной расчески. – Ты им просто понравилась.

– Да уж заметила, что по нраву некоторым колючим субъектам, – сказала прежде, чем поняла, что именно. – То есть…

– Мои колючки становятся мягкими, как пух, – шепнул дракон мне на ушко, – если…

– Если что? – в темноте так легко быть смелой и кокетничать внаглую!

– Если меня поцеловать и обнять, – тут же донеслось в ответ. – Но некоторые иные части организма реагируют на ласку противоположным образом!

А еще сумрак хорош тем, что не видно, как полыхают твои щеки!

– Идем уже, пока наша малышня не разбежалась, их потом неделю собирать!

Мы пошли дальше и вскоре густые колючие кусты разошлись, будто занавес в театре, и открыли вид на бухточку, которая качала на волнах небольшой кораблик. Суша вокруг напоминала огромную морскую звезду, которая опустила свои лапки в воду.

– Осторожнее, тут одной ступеньки нет, – Черут прижал меня к себе, помогая спуститься на песочек, и держал куда дольше, чем требовалось.

Но возмущаться почему-то не хотелось. Эти южные ночи, они такие, коварные!

– Не лапай меня, – вяло возмутилась для вида.

– Цыц, женщина, я создаю видимость, что мы супруги! – шепнул, опустив ладонь намного ниже талии. – Вдруг кто подглядывает?

– Хочешь семейный скандал для убедительности? – пропела, невинно хлопая глазами.

– Если она закончится примирением в ближайших кустах, то с удовольствием! – ухмыльнулся в ответ.

– Не борзей, муж!

Ты ему слово, он тебе десять в ответ. Плюс непристойное предложение вдогонку. Но губы сами собой складываются в улыбку, ничего не могу с собой поделать!

– Стоять! – я схватила в охапку проскакавшего мимо тушкана. – Куда намылился?

– Тюда! Весело! – фамильяр скрутил ушки в трубочку.

– Эльфы, кто обещал мне присматривать за Ушастиком? – строго спросила у братьев. – Чья сейчас очередь?

– Его! – они ткнули друг в друга пальчиками.

Вздохнула. Кто бы сомневался!

– На, – сунула магического хулиганчика Черуту в руки. – Будешь его нянькой.

– Почему я? – опешил он.

– Потому что я тебя поцелую, если это хитропопое хвостатое доберется до места назначения!

– Идет! – дракон ухмыльнулся и крепко прижал к себе тушкана. – Попал ты, ушастый.

– И ты попаль! – отозвался тот.

– Тоже верно, – пробурчал Черут. – Может, тебя привязать как-то?

– Бесполезно, дядя, – светленький эльфенок махнул рукой. – Он же фамильяр, на него это не действует.

– Кое-кто у нас тоже фамильяр, видимо, – Черут посмотрел на меня, – тоже ничего не действует, хоть из штанов выпрыгивай!

– Бесполезно, голый зад тоже не помогает, ты уже пробовал, – невозмутимо отозвалась я и снова принялась пересчитывать детишек. – А теперь нам надо туда, – кивнула на судно, качающееся на волнах. – Кто хочет покататься на кораблике?

– Катаааться! – малышня припустила к нему.

– Как бы наш капитан не сбежал, – супруг рассмеялся, обвив рукой мою талию, – увидит, что на него надвигается волна пиратов и сиганет за борт!

– Догоним!

– Я тоже хочу! – заворочался Ушастик. – На коряяяблик!

– Желание фамильяра – закон, – скаламбурила я и зашагала следом за детьми.

Усадим их на корабль и станет полегче, хоть не разбегутся. Так ведь?

Не зря говорят, что мечтать не вредно. Я убедилась в этом, когда вся моя детвора оказалась на борту. Небольшое судно

стало для них огромным приключением и по совместительству игрушкой – с кучей непонятных веревочек, досочек и прочих милых детскому сердцу вещичек.

– Я с вас за ущерб высчитаю, дамочка! – пробурчал проводник, с тоской глядя на ребятишек, которые как мошкара облепили все вокруг.

– Главное, чтобы они корабль на дно не отправили, – Черут одной рукой снял светленького эльфенка, который пополз вверх покорять мачту, а второй ухватил за шиворот темненького, пылающего желанием вытащить из морских пучин якорь.

– Связался на свою голову, – процедил проводник и сплюнул на палубу. – Деньжата с собой?

– Все до монеты, – я отдала ему кошель. – Половина.

– Мы так не договаривались! – узкие глаза мужчины мигом превратились в блюдечки.

– Повышать цену на десять процентов мы тоже не договаривались, – усмехнулась в ответ. – Вторую половину получишь в Цитадели.

– И как ты с такой бабенкой живешь? – проводник покачал головой, глядя на дракона. – Ладно, уговор, – он взял кошель, сунул за пазуху и вновь с тоской глянул на восторженную ребятню. – Теперь лишь бы не утопнуть из-за этих сорванцов! Поднять якорь!

– Слыхал? – темненький эльфенок толкнул брата локтем в бок. – Якорь! Бежим глядеть!

– Бежим!

– И я, и я глядеть! – завопил тушкан, ерзая на руках Черута.

– А ну стоять! – успела в последний момент схватить хулиганов за шкварники.

– Так нечестно! – взвыли остроухие катастрофы, елозя по палубе ногами. – Ну Данаааа!

– Молчать! – прикрикнула. – А то все вашему папе расскажу!

– Ябеда-корябеда, – пробормотал светленький и набычился.

– В попе шоколадина, – добавил темненький.

– Гдеее? – заинтересовался Ушастик. – Где шоколадина? Покажьте!

– Я бы тоже на это посмотрел, – присоединился к ним великовозрастный нахал.

– Шоколадина – рифма к слову жадина, а не ябеда, три неуча! – покачала головой.

– Шоколада не будеть? – тушкан явно расстроился.

– Попы тоже, – дракон вздохнул.

– Всего два дня и я буду совершенно свободна, – прошептала, уговаривая саму себя.

Корабль тем временем вздрогнул всем корпусом и, поскрипывая, поплыл. Эльфята, мигом позабыв про меня и тонкости дразнилок в рифму, снова заскребли ногами по палубе, мечтая отправиться на поиски проблем.

– Может, их всех в трюм посадить? – предложил дракон, посмеиваясь.

– Точно! Вместе с тобой, – сама улыбнулась. – А я пока ночной прогулкой бы насладилась!

– Еще чего! Они меня растерзают! Одни косточки драконьи останутся, безжалостная ты женщина!

– Дя, дя, дя! – закивал тушкан. – Ну пустииии!

– Детей все-таки придется посадить в трюм, – донесся из темноты мужской голос.

Странный, отрешенный, будто лишенный эмоций, какой-то шершавый и продирающий морозцем вдоль позвоночника. Это еще кто там такой? Я посмотрела на угловатую фигуру, которая вся состояла из ломаных линий. Свет от фонарей будто обтекал ее, не давая ничего разглядеть толком.

– По ночам по морю ходит патруль, – продолжил мужчина, шагнув к нам. – Нам нельзя привлекать внимание. Так что делайте, что хотите, но дети должны молчать.

– Хорошо, – я кивнула.

– Это важно! – он резко вздернул голову, и на меня уставились два прожигающих насквозь абсолютно белых глаза с алой точкой зрачка! – Вы поняли?

Жуть какая! Теперь точно ночью приснится!

– Мы поняли, – Черут вклинился плечом в пространство между нами.

– Дракон? – лицо незнакомца, наполовину занавешенное черными волосами до плеч, развернулось к нему.

Ноздри втянули воздух.

– Да, я дракон, – спокойно ответил супруг. – Какие-то проблемы?

– Дракон, охраняющий последний лотос, – пробормотал странный мужчина и неожиданно тепло улыбнулся. – Значит, время пришло! Наконец-то, Творец!

– Пойдем-ка, – косясь на него, Черут подхватил меня под локоток и увлек в сторону. – Надо подальше держаться от этого полоумного субъекта!

Да, наверное. Я рассеянно кивнула, думая только о том, что он сказал. Лотос – тот самый, что не дает мне покоя во снах! Как незнакомец узнал о моем кошмаре, ведь я даже Таранте никогда о нем не рассказывала?! Или это всего лишь нелепое совпадение, и у меня просто расшалилось буйное воображение?..

***

Самым сложным оказалось уговорить детей улечься на тюфяки, которыми был устлан трюм. Они жаждали приключений и вовсе не хотели спать. Вернее, они так думали. Едва взлохмаченные головы касались подушечек, набитых сеном, горящие глазки тут же закрывались. Все-таки переизбыток впечатлений давал знать о себе.

– Какие же они хорошие, когда спят! – умилилась я, глядя на невинно сопящую банду хулиганчиков.

– И не говори, – муж улыбнулся. – Может, теперь насла-

димся прогулкой на корабле под звездами?

– Это будет нечестно. Да и вдруг проснутся?

– Идите, я пригляжу, – эльфийка Лили пригладила вихры одного из малышей. – Вы заслужили отдых, Дана.

Поколебавшись, я все-таки не устояла перед искушением и кивнула:

– Если только на чуть-чуть, скоро вернемся.

Мы с Черутом вышли на палубу. Ночь была божественной. Прохладный морской воздух благоухал цветами. Звездный полог светился от звезд. Они отражались в черной воде, и корабль скользил вперед словно не по волнам, а бороздя саму Вселенную.

– Есть вещи, которые невозможно нарисовать, – прошептала я дрогнувшим от впечатлений голосом, – можно лишь прочувствовать.

– Верно, – руки дракона легли на мои плечи. – Ты не замерзла, Дэна?

– Нет, – почувствовала, как от его ладоней идет тепло.

Это было очень приятно.

– Можно тебя спросить? – поддалась желанию я.

– Конечно, спрашивай.

Он так легко согласился, что мне даже стало совестно. Сама не особо люблю, когда лезут с расспросами, открывая дверь в душу с ноги, как к себе домой.

– Почему ты оказался в долговом доме, Черут? – помедлив, я все же решилась.

– Потому что дурак, – тут же донеслось в ответ.

– А конкретнее?

Кажется, ему не особо хочется об этом говорить.

– Карты, кости, вино, неумение управлять своими эмоциями и азарт. Ничего нового, Дэна.

– От чего ты бежал? – тихо спросила я.

– В каком смысле?

– Люди не бросаются с головой в такую жизнь просто так, – пожала плечами. – Чаще пытаются от чего-то убежать. Так от чего ты убегал?

– От того, что натворил, – в его голосе засквозила застарелая боль. – Я… – вздохнул, помолчал, то ли собираясь с мыслями, то ли подбирая подходящие слова. – Дэна, моя совесть вовсе не белоснежная. Похвастаться мне нечем. А вот сожалеть есть о чем.

Поэтому ты и защищаешься шуточками-прибауточками от всего мира. Мне оставалось лишь понимающе кивнуть. Люди предпочитают никому не показывать душу, покрытую шрамами, считая это уродливым.

– Черут, мне бы хотелось… – начала я, но дракон обхватил сзади за талию, резко прижал к себе и зажал рот.

Совсем оборзел! Не хочешь откровенничать, так и скажи! Я завозилась, пытаясь вырваться из его рук, но хватка дракона была стальной. А потом я услышала шлепки о воду. Весла!..

Муж отпустил меня и метнулся к едва теплившимся фо-

нарям, которые болтались на крюках. Еще немного, и палуба погрузилась в кромешную тьму. Черут замер, прислушиваясь.

– Вон там, кажется, огни были, – донеслось издалека. – Право руля!

Дракон беззвучно выругался. Мое сердце шлепнулось в пятки. У нас же полный трюм магических малышей, а в довесок куча фамильярчиков, шкодливых, как озорной тушкан! Нам нельзя попадаться в лапы к патрулю, иначе все наши детишки угодят прямиком к магам! Этого нельзя допустить, ни в коем случае!

Я сунула руку в карман и нащупала мигом вспотевшей рукой ножны кинжала. С детства он всегда со мной. Тот, кто пожил на улице, с небом над головой вместо крыши, и привык ожидать беду с любой стороны, никогда не расстанется с ножом. Это остается с тобой навсегда, как ни крути.

Я сжала рукоять. Буду защищать детей до последнего! Чего бы это ни стоило!

А следом за этими мыслями мой взгляд налетел на странного незнакомца с изломанной фигурой. Сжав кулон, висящий у него на груди, он что-то зашептал, вперив жуткие белые глаза в никуда.

Прямо из-под его ног начал клубами расползаться туман. Серые щупальца накрыли всю палубу и невесомо перетекли на водную гладь.

Так он маг?! Я прикрыла рот рукой, не давая вырваться

вскрику.

Как маг оказался среди нас?!

Глава 10. Путь

Шлеп-шлеп. Шлеп-шлеп. Весла ударяли о воду через равные промежутки времени, а мне казалось, что они били прямиком по моим нервам – так туго натянутым, что если бы имелся смычок, на них можно было бы сыграть прекрасную симфонию. Я бы многое отдала, чтобы эта тишина сменилась на музыку, ведь была уверена, что стук моего сердца разлетается над водой на многие километры вокруг.

Черут скользнул ко мне, как огромный бесшумный кот, и прижал к себе. Лишь уткнувшись лицом в его грудь, я поняла, что дрожу всем телом, и ощутила во рту привкус крови – от прикушенного языка. Сильные руки дракона стиснули меня, дав возможность побыть слабой, напуганной и… защищенной.

– Чего ты там углядел? – незнакомый голос раздался будто над ухом. – Нет там ничего, туман сплошной. Привиделось тебе.

– Ему, поди, русалка подмигнула! – подхватил второй.

– Ага, решила заманить на дно и сожрать нашего пухлика!

Смех противным карканьем разлетелся вокруг, и я еще теснее прижалась к Черуту. Маги совсем рядом! Еще немного и корабль патруля ударится о наш борт! Я вся обратилась в слух, ожидая этот противный стук, за которым последует неизбежное.

– Все хорошо, Дэна, они уплыли, – вместо этого нежным покрывалом обняли меня слова дракона.

– Уплыли? – переспросила, подняв голову и взглянув в его лицо.

– Угроза миновала, – ответил он, улыбаясь. – Найти бы теперь придурка, который фонари оставил непотушенными, и отправить на корм русалкам!

Рычание отозвалось глухой вибрацией в его груди, на которой еще лежали мои руки.

– Оставим русалок голодными, хищник, – устало усмехнулась. – Меня больше интересует, кому пришла в голову идея взять в команду мага?!

– Мага, который всех вас спас, – раздался все тот же шершавый голос из тумана, который расползался в разные стороны рваными клочьями.

– Кто вы такой? – спросила я, когда мужчина, весь состоящий из угловатых линий, стал виден.

– Это не имеет значения, – сухо обронил он и шагнул назад.

Не успела моргнуть, и маг пропал из виду.

Что ж, похоже, и среди них встречаются хорошие люди, надо же!

***

Мы увидели его издалека – скальный массив, похожий на огромную рептилию, по позвоночнику которой щетинился

вверх гребень с острыми зазубринами. Пики гор тонули в апельсиновой дымке просыпающегося рассвета, похожего на золотую жемчужину в створках из облаков.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.